

Сергей Янушкевич
Время — назад

все главы

Сергей Янушкевич

Время – назад. Все главы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36055073

ISBN 9785449318084

Аннотация

Антон Авоськин – бухгалтер в небольшой страховой компании. В сорок лет он отчётливо понимает, что жизнь не удалась, и впереди его уже не ждёт ничего хорошего. Всё, что он сейчас имеет – это скучная работа, бедная квартира на окраине и некрасивая, сварливая жена. Ему, наверное, до конца дней суждено было жить такой жизнью, если бы однажды он не встретил человека, обладающего удивительным даром – менять чужие судьбы.

Время – назад

Все главы

Сергей Янушкевич

© Сергей Янушкевич, 2018

ISBN 978-5-4493-1808-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Время – назад

Работа – дом, дом – работа. И так по шесть дней в неделю, пятьдесят две недели в году. Не жизнь, а какое-то бессмысленное, однообразное, унылое существование. Душный, неуютный кабинет. Строгий, вечно орущий по любому поводу (и без повода), начальник. Маленькая по московским меркам зарплата. И практически нулевые шансы карьерного роста. Не о таком будущем я мечтал в детстве. Но судьба, видимо, решила распорядиться по-своему.

А ведь как всё хорошо начиналось. В детстве я был умным, талантливым ребёнком. Ну, почти вундеркиндом. Хорошая семья, хорошая школа, отличные оценки, победы на олимпиадах по физике и математике. Затем золотая медаль, выпускной вечер и совсем неплохие перспективы

на будущее. Я иногда думаю, где и когда я успел облажаться? В какой момент жизни свернул не на ту дорожку, после чего всё пошло наперекосяк? Может, когда после школы, из-за одной-единственной ошибки провалил экзамен в МГУ им. Ломоносова? Или когда расстался с дочкой нашего соседа, ныне влиятельного бизнесмена Старославского? А, может, это случилось, после того, как из множества вариантов я умудрился выбрать работу, не сулившую ни карьеры, ни уважения, ни достатка?

Вот я и остался у разбитого корыта. Я Антон Антонович Авоькин работаю младшим бухгалтером в страховой компании Росгарантия. Долгие часы напролёт я монотонно перекладываю с места на место стопки бумаг и до тошноты, до одурения считаю и пересчитываю бесконечные ряды цифр. После работы я спускаюсь в метро и еду домой в свою маленькую убогую квартирку на окраине Москвы к сварливой некрасивой жене, которую ненавижу всем сердцем. Каждый вечер она долго и уныло пилит меня, что приношу домой мало денег, что уже двадцать лет сижу на одной должности, и что я вообще по жизни – последний лох и неудачник. А я просто молчу. Молчу и ем, приготовленный ею, кислый мерзкий борщ, затем смотрю по телику вечерние новости и ложусь спать. А на следующий день всё повторяется заново.

Так, наверное, могло продолжаться вечно, если бы не одна удивительная встреча, в одно мгновение перевернувшая всю

мою жизнь. Я часто думаю, каковы были мои шансы в тот день столкнуться с этим человеком в огромном, двенадцатимиллионном городе? А может, это вовсе не было случайностью? Может, это он сам нашёл меня? Я теряюсь в догадках. Тому, что произошло сложно дать простое, логическое объяснение.

История моя началась ранней весной. Честно говоря, терпеть не могу эту пору года. Когда на газонах тают остатки грязного снега, над головой пригревает яркое солнышко, а на улицах появляется много красивых женщин, меня вдруг накрывает невыносимый, жуткий депресняк. Именно тогда я почему-то так остро ощущаю себя несчастным, потерянным и никому не нужным неудачником. А ещё в начале марта мне каждый год приходится отмечать свой день рождения. Глупый, тоскливый праздник. Каждый раз чувствуешь себя ещё на год старше и с грустью осознаёшь, что времени изменить проклятую жизнь осталось ещё меньше. Кризис среднего возраста... блин. Круглая дата, и лишний повод почувствовать всю ничтожность и бессмысленность своего существования. Сорок лет – это такая большая жирная черта. Рубеж, перейдя который, вдруг осознаёшь, что всё лучшее в твоей жизни осталось далеко позади. Отныне и до глубокой старости я буду всё так же в должности младшего бухгалтера ходить на работу, получать там постоянный нагоняй от шефа, затем возвращаться в свою маленькую грязную квартиру, есть мерзкий кислый борщ и слушать бесконечное нытьё

своей жены Зойки о нехватке денег, протекающих кранах и перегоревших лампочках. Больше всего было обидно, что мой возраст и близко не соответствует моему жизненному статусу. К этому времени все нормальные мужики уже успели построить или купить дом, вырастить детей и добиться уважения окружающих. У меня не получилось. Сам виноват. Видимо, плохо старался.

Юбилей мой отметили дома. В гости Зойка пригласила лишь своих туповатых подруг. Она даже не сочла нужным узнать моё мнение по этому поводу. Вот, тварь... Она всегда так поступает. Ещё один отличный способ меня унижить. Мол, она в доме хозяйин, и такие вопросы решает без моего участия.

Сомнительное это удовольствие, провести свой день рождения в компании стареющих домохозяек и слушать их бесконечные разговоры и телесериалах, магазинах, соляриях и проведённых отпусках. Меня там вообще не замечали. Целый вечер я тихонько сидел в углу и ждал, когда всё это закончится. Вот тебе и весь праздник... блин.

На следующий день на работе меня даже никто не поздравил. Там я тоже был невидимкой. Маленький серый человек, который часами напролёт сидит за своим столом и десятки раз перепроверяет одни и те же счета, отчёты и квитанции. О моём юбилее вспомнил только шеф, когда орал на меня в конце рабочего дня. Сказал, мол, тебе Авоськин уже за сорок перевалило, а ты, как был дураком, так и остался. Меня

это задело. Очень сильно задело. Сам не знаю, почему...

С работы я пришёл весь взвинченный и раздражённый. А тут ещё Зойка с порога начала донимать своими дебильными упрёками. Мол, один её бывший кавалер стал директором крупного банка, а другой купил виллу на Лазурном берегу. Вот, дура лживая. Сколько же в ней дешёвых понтов? Раздражение и злоба всё сильнее давили на моё сознание. Ты на себя в зеркало посмотри, мышь серая! Кому ты вообще такая нужна? Знаю я твоих бывших кавалеров. Сплошные пьяницы и уголовники. Вот я, в своё время, действительно был знаком с девушкой, лицо которой нынче мелькает на всех телеканалах. Певица, телеведущая и просто красавица Вика Старославская. Когда-то она жила по соседству, а теперь мы с ней находимся в разных мирах. Зойке до её уровня, как до Луны раком. Впрочем, я её этим никогда не упрекал. Зачем зря ворошить прошлое. Мы с Зойкой вообще редко нормально разговариваем. Точнее, говорит в основном она, причём на повышенных тонах, а я обычно молчу. Промолчал я и в этот раз. Тихо ушёл в другую комнату, чтобы не слышать её бессмысленный бубнёж.

Я часто думал, а было ли у нас вообще с Зойкой хоть что-то хорошее в совместной жизни. Хоть какие-то приятные и счастливые мгновения. Попытался, но всё никак не мог вспомнить. Каждый прожитый с ней день был похож на все остальные. Всё серо и буднично. Никакой, блин, романтики. А ведь знал я её с самого детства. Учились в одном классе,

хотя практически не общались в то время. Затем она надолго уехала из Москвы в какой-то город Мухосранск, Мухосранской области. Вновь увиделись мы только через пятнадцать лет на вечере встречи выпускников. К тому времени из всего класса мы остались единственными, кто не обзавёлся семьёй. Сели рядом в ресторане. Как-то незаметно разговорились, как-то незаметно потом начали встречаться и как-то незаметно создали что-то похожее на семью. Всё как-то незаметно. Всё как-то буднично и обыденно. Никаких страстей или ярких эмоций. Хоть убей, не припомню, когда первый раз пригласил её на свидание, как знакомился с её родителями и как делал ей предложение. Даже свадьба у нас была не как у всех нормальных людей. Вместо шумного праздничного застолья, скучные семейные посиделки. Тот день, кстати, я тоже почти забыл. Вот, жизнь проклятая...

С тех пор прошло больше десяти лет. Сам удивляюсь, почему мы до сих пор вместе. Наверно, просто по привычке. Я просто привык каждый вечер видеть её на кухне в старом халате и стоптанных тапочках. Привык к её вечно недовольной физиономии, разбросанной по полу, одежде и недоразвитым подружкам. Привык каждый месяц отдавать ей зарплату, а взамен получать лишь кислый борщ и бесконечное занудное нытьё по любому поводу.

Интересно, на что Зойка тратит все мои деньги? Ведь питаемся мы только её фирменным борщом, вареной картошкой, чёрствым хлебом и самым дешёвым чаем. Да и в квар-

тире из всей «роскоши» лишь старый телевизор, перекошенная мебель да пожелтевшие обои. Может, Зойка себе любовника завела? Может, приплачивает какому-нибудь молодому альфонсу-культуристу, чтобы не замечал её серой кожи, редких волос и «потрясающей» фигуры? Хотя, вряд ли. Всё это не в её стиле. Слишком скучный и ленивый это человек, для таких приключений. Однако деньги всё равно куда-то утекали, словно в чёрную дыру. Просто интересно становиться. Вот, блин, где задачка для бухгалтера с двадцатилетним стажем.

Я пошёл в гостиную, и Зойка за мной следом. Я на кухню, и она туда же. Как всегда, в своём старом мешковатом халате и с бигудями на голове. Как-то она меня начала раздражать в последнее время. И чем дальше, тем сильнее. Но я пока терплю...

– Авоськин, ты бы хоть соизволил мусор вынести.

Я сделал вид, что не услышал. Молча открыл холодильник, с грустью посмотрел на пустые полки, затем закрыл и двинулся к газовой плите. А злость и нервозность уже всю бурлили внутри меня. Вот, дожил... блин. Мусор ей вынеси. Сама бедняжка, видимо, очень устала, просматривая телесериалы и часами болтая с подружками по телефону. Ах, да... совсем забыл, моя «ненаглядная» сегодня ещё борщ пол дня готовила. Протянув руку к кастрюле, я снял крышку и заглянул внутрь. В нос ударил запах десятков неопознанных ингредиентов. Прямо, вся таблица Менделеева. И где она

только берёт эти рецепты? Может, на старость лет, отравить меня хочет?

– Зоя, а почему ты никогда ничего не готовишь кроме своего борща?

В ответ она лишь злобно сверкнула глазами.

– Если не нравится, иди по ресторанам питайся! Совести у тебя нет! Бегаю тут перед ним, стараюсь, а он приходит на всё готовое, и чем-то недоволен! Лучшие годы этому мерзавцу отдала. Да кому ты вообще такой нужен?!

И тут я не выдержал.

– Хватит, уже... Надоело... Видеть тебя больше не могу! Десять лет ты мою кровь пила. Всю зарплату тебе отдавал, а ты даже нормальный обед не можешь приготовить. Ждёшь, когда я приду с работы, и ведро с мусором вынесу. Зачем ты мне вообще нужна? Всё что ты умеешь – это пилить меня на каждом шагу. Ни разу слова от тебя хорошего не услышал. И не говори, что потратила на меня лучшие свои годы. Без меня ты вообще до смерти сидела бы в старых девах.

Зойка явно не ожидала от меня такого ответа. Это был шок. За минуту она несколько раз переменилась в лице. Сначала побледнела, затем – покраснела, потом снова побледнела и снова покраснела. Хотела что-то сказать, но не могла найти нужные слова. Сложно ей было поверить, что муженёк-подкаблучник способен на такой бунт. Под конец её всю перекосило и сморщило. Думал, она сейчас расплечется или вцепится мне в лицо своими когтями. Но вместо этого Зойка

вдруг развернулась и побежала в гостиную. Слышал, как она распахнула дверцу шкафа и начала паковать в чемодан свои вещи. Я остался на кухне. Поставил на плиту чайник, засыпал в кружку заварку и принялся ждать, когда всё это закончится. Уходя, моя «ненаглядная» на секунду остановилась и смерила меня взглядом полным ненависти и презрения.

– Пожалеешь ещё, Авоськин. На коленях ко мне приползёшь.

Я больше не стал спорить. Ещё через секунду Зойка выбежала из квартиры, громко хлопнув за собой дверь. Я остался один. Просто сидел на диване и пил чай. Сначала я чувствовал лишь растерянность, затем спокойствие и, наконец – блаженство. Сколько лет я был лишён такой роскоши – просто сидеть на кухне и наслаждаться тишиной.

Видимо, ссора с Зойкой и запустила ту самую цепочку случайных событий, мгновенно перевернувших мою прежнюю жизнь. В тот вечер у меня было слишком хорошее настроение, чтобы сидеть дома. Поначалу я думал просто пройтись по городу. За последние десять лет я почти никуда не выходил, кроме работы. И на всякий случай взял из шкафа заначку в три тысячи. Затем спустился на лифте, сел в первый попавшийся троллейбус и закрыл глаза. И на душе такое спокойствие. Какой же это кайф – ехать куда-то без цели по вечерней Москве. Сколько лет я не мог себе этого позволить. Зойка ведь всегда устраивала скандалы из-за любой моей незапланированной отлучки. Странная она женщина.

Всегда говорила, что я худший муж на свете, но при этом умудрялась ревновать меня ко всему, что движется. А теперь я, наконец, от неё избавился. Поверить не могу в такое счастье. Еду, куда хочу. Делаю, что хочу. И вот я откинулся на спинку сиденья, смотрю в окно, а сам весь сверкаю от счастья. Улыбка до ушей. Напеваю под нос какую-то дурацкую попсовую песенку. Люди в троллейбусе уже начали как-то странно на меня коситься. А мне на всё плевать. У меня сегодня праздник. Блин... за последние десять лет я совсем забыл свой родной город. Почти никуда не хожу и нигде не бываю. Дом – работа, работа – дом. Вот, жизнь проклятая...

Из троллейбуса я вышел на ближайшей остановке. Электровозовская улица. Сто лет уже здесь не был. Двинул в первый попавшийся кабак, с поэтичным названием «Душевный разговор», уселся за стойку и заказал себе рюмку водки. Рядом ещё сидел какой-то пьяный мужичёк с грустными глазами. Постепенно разговорились. Оказался бывшим гаишником, недавно уволенным за взятку. Смешной такой. Всё жаловался на свою тяжёлую жизнь и несправедливую судьбу. Типа, он честный мент, отдавший лучшие годы службе Отечеству. Ну, подумаешь, взял один-единственный раз денег у хорошего человека. Все теперь так делают. А чем он хуже остальных?

Короче, вечер пролетел незаметно. Из кабака я вышел где-то в половине первого, уже в изрядном подпитии. Сразу было двинулся к автобусной остановке, но там как назло стоя-

ли два полицейских. Тихонько сам про себя выругался и повернул в другую сторону. Не хватало ещё сегодня получить штраф за нахождение в нетрезвом виде. Следующую остановку мне также пришлось обойти стороной. Там заседала компания местных гопников. Грубый смех, вызывающие жесты, мат и полублатная речь. Почему-то полиция их не замечала. Я снова тихонько выругался и пошёл дальше. И что это за день такой? Видимо, не судьба мне сегодня уехать домой на общественной транспорте.

А тут ещё в кармане зазвенел мобильник. Я почему-то сразу вспомнил о Зойке, но это была не она. Это намного хуже. Звонила её мама. Приложив трубку к уху, я услышал её дикие истеричные вопли.

– Подонок ты, Авоськин! Совести у тебя нет. За что Зойку обидел? Сидит бедная в слезах, не может успокоиться. Я ей давно говорила, чтобы тебя бросала. У неё ведь кавалеров – море, и каждый из них – не чета тебе, неудачнику. А ты, ирод, кому теперь нужен? Сдохнешь, как собака в одиночестве...

– Марь Ивановна, – я вдруг перебил её на полуслове, – Сделайте мне одолжение... никогда больше не звоните на этот номер. Не присылайте мне СМС, не пишите мне в Одноклассниках, не здоровайтесь со мной на улице и даже не думайте обо мне. Просто забудьте меня. Вычеркните навсегда из своей жизни. Я сделаю то же самое. Завтра я пойду в загс и подам на развод с вашей дочкой. Как вы мне обе уже

надоели...

Марь Ивановна явно была в шоке. Пару минут даже не знала, что ответить. Просто молчала и тяжело сопела в трубку. Я отключил телефон и сам про себя тихо рассмеялся. Всегда мечтал послать подальше проклятую змею-тёщу. А потом на меня вдруг такая тоска нахлынула. Если разобраться, то она была совершенно права. Я ведь и, правда, никому теперь нахрен не нужен. Маленький, бедный, серый человек, уже перевалило за сорок. Я ведь далеко не красавец и не миллионер какой-нибудь. Дорогие особняки не покупаю и на яхтах не плаваю. Жизнь прошла впустую. Молодые, гламурные дурочки уже точно не будут штабелями падать у моих ног. Страхопудина Зойка – это, пожалуй, единственная подходящая жена, для такого, как я. Большого я не достоин. Вот жизнь проклятая!

Погружённый в свои невесёлые мысли я даже не заметил, как рядом остановилось такси. Старенькая помятая девятка зелёного цвета. Я даже номер запомнил с двумя четвёрками в начале. С этого момента всё и началось. И угораздило же меня именно в тот вечер, именно в это время, именно в этом месте сесть в эту странную машину. Вся моя жизнь после этого пошла кувырком. А ещё говорят – чудес не бывает. Но тогда, разумеется, я ничего не заподозрил. Шаткой походкой я подошёл к окошку и кивнул водителю.

– Здравствуйте. Мне бы сейчас домой добраться. Семёновский переулок, дом шесть.

– Конечно, доберёмся, молодой человек. Прошу садитесь.

Таксист приветливо улыбнулся и отворил передо мной заднюю дверцу. Станный он был какой-то. Мужчина лет шестидесяти в строгом костюме, с седыми волосами и аккуратной бородкой. Больше похож на учителя философии или доктора наук, чем на простого водителя. Но тогда я не придавал этому большого значения. Просто уселся на заднее сиденье, откинулся на спинку и закрыл глаза.

– Кстати, сколько с меня?

– Триста рублей.

Я достал из кармана и внимательно пересчитал имевшуюся наличность.

– Вот блин... Простите, но у меня только двести тридцать четыре. И дома ничего нет. Какой позор... Может вам денег на телефон сбросить со своего номера?

Водитель лишь спокойно покачал головой.

– Ни о чём не волнуйтесь, молодой человек. Этого вполне достаточно.

В эти секунды мне стало так паршиво на душе. Снова почувствовал себя последним лохом и неудачником. Это надо же... Двадцать лет я отдал своей работе. Ничего себе не покупаю. Не пью, не курю, питаюсь одной баландой, и всё равно к сорока годам не собрал денег, чтобы расплатиться с таксистом. В карманах пусто, а до следующей зарплаты ещё жить на что-то надо.

– Вот судьба проклятая...

– Простите, вы что-то сказали?

– Говорю, жизнь у меня очень тяжёлая.

Водитель обернулся и смерил меня спокойным внимательным взглядом.

– Почему вы так решили?

Несколько секунд я собирался с мыслями, а затем вдруг взял и выложил незнакомому человеку обо всём, что наболело за долгие годы. Рассказал о работе, которую ненавижу всем сердцем, про начальника-хама, про нехватку денег, маленькую квартирку и кислый борщ. Рассказал о бесцельно прожитых годах, о том, что жена у меня – дура, а тёща – дура в квадрате. Ещё вспомнил о своём детстве, о школьных наградах по физике и математике, заваленном экзамене в МГУ им. Ломоносова и массе других упущенных возможностей.

Водитель выслушал меня до конца, а затем вдруг так спокойно спросил:

– Если бы у вас появился шанс отмотать время, что бы вы изменили в своём прошлом?

– Да, практически всё.

– Ну а в первую очередь?

Я задумался. Даже самому интересно стало. Мой попутчик явно умел поддержать беседу. Именно это мне сейчас и нужно больше всего. Хотелось просто выговориться. Хотелось выплеснуть наружу все свои проблемы и переживания. Может, станет немного легче.

– Знаете, в восемнадцать лет я по глупости провалил эк-

замен в престижный университет. Если бы закончил его, то смог бы получить хорошую работу, а затем быстро подняться по карьерной лестнице и заработать много денег. Сами понимаете, что деньги в наше время – это всё. Это красивая жизнь, красивые женщины, хороший дом, нормальные друзья, уважение и даже крепкое здоровье.

– А если бы кто-то помог вам вернуться назад и исправить старую ошибку. Что бы вы на это сказали?

– Я бы хотел в это верить. Но сожалению не могу. Понимаете, я сам физик по образованию и убеждённый материаллист.

– Зря вы так говорите, молодой человек, – Водитель вдруг остановил машину, после чего обернулся и спокойно посмотрел мне в глаза, – Раньше люди верили, что Земля плоская и покоится на спинах трёх китов. С тех пор мало что изменилось. Современная наука по-прежнему не в силах объяснить всех законов природы. Наш мир огромен и многогранен, а мы знаем о нём лишь ничтожную часть.

Дослушав до конца, я с подозрением покосился на своего странного попутчика.

– Кто же вы такой, на самом деле?

– Учёный, психолог, экстрасенс... таксист. Всего понемногу. А ещё я человек, который помогает отчаявшимся душам изменить свою жизнь. Если хотите, помогу и вам. Просто закройте глаза и мысленно вернитесь в тот момент своего прошлого, который хотите исправить. Сосредоточьтесь. По-

старайтесь вспомнить любую мелочь. Это сейчас очень важно.

– Ну, ладно...

Я действительно закрыл глаза и попытался сосредоточиться. Только не надо думать, будто Антон Авоськин наивный идиот, готовый поверить в путешествия во времени. Нет. Как-никак, я технарь и убеждённый материалист. Меня такими сказками не проймёшь. Зато я знал, что похожим способом многие психологи помогали своим пациентам. С помощью гипноза мысленно возвращали их в прошлое и навсегда избавляли от старых фобий и комплексов. Мне это не мешает. Может, с завтрашнего дня и правда начну новую жизнь.

– Э... извините, а это ничего, что я сейчас немного выпивший?

– Ничего, молодой человек. Были в моей практике случаи и посерьёзнее.

– Тогда, начнём...

И тут я вспомнил себя восемнадцатилетним. Вот я сижу за партой и сдаю вступительный экзамен по математике в МГУ. Как же всё реально, блин.словно на самом деле попал в прошлое. Вот я уже решил последнюю задачку и собрался отвечать перед экзаменационной комиссией. Я был спокоен и уверен в своих силах. Я тогда ещё не знал, что в расчёты мои вкралась одна маленькая ошибка. Ещё минута, и линия моей судьбы навсегда свернёт не в том направ-

лении. Я с треском провалю экзамен, буду учиться в другом, куда менее престижном универе, и в итоге, вместо хорошей должности, всю жизнь проработаю младшим бухгалтером в Росгарантии.

Так не годится. Я несколько раз тщательно проверил свои записи, пока не нашёл, наконец, злополучную ошибку. Надо же... оказывается, запятую дроби не там поставил. Такая мелочь, а в итоге – вся жизнь наперекосяк. Всего несколько минут у меня ушло на то, чтобы пересчитать решение и вывести новый результат. А затем я вышел к доске и без запинки рассказал весь материал. Придраться было не к чему. Мужчина из экзаменационной комиссии лишь внимательно посмотрел на меня и одобряюще покачал головой.

– Вопросов больше не имею.

А затем перед глазами вдруг понеслись яркие прекрасные картинки моей новой жизни. Вот я прихожу на первое занятие в МГУ, вот отдыхаю где-то в шумной компании и получаю диплом. Вот устраиваюсь на работу, еду куда-то по Москве на дорогой машине и провожу переговоры с какими-то солидными дядьками. Неужели это всё про меня? С ума сойти можно. А затем всё резко померкло, и я увидел новый эпизод. Каким-то особым чувством я сразу понял, что это моё будущее. Даже сомнения не возникло. Я стою около кабака, в котором недавно пьянствовал и пристально смотрю в даль. Я стою здесь уже давно. Стою не первый день. Идёт сильный дождь. Я промок и простудился, но я даже не ду-

маю уходить. В руке какая то фотка. Я всматриваюсь во все проезжающие машины, пока, наконец, не замечаю ту единственную, которую жду уже больше недели. Странно, но это та самая зелёная девятка, в которой я сейчас еду. В глазах моих появляется надежда. Я бегу следом. Бегу, не обращая внимания на лужи и уличное движение. Громко кричу и размахиваю руками, как безумец. Фотка по-прежнему со мной. Я лишь крепче сжимаю её в ладони, словно какое-то сокровище. Что это со мной? Зачем мне в будущем ещё раз встретиться с этим странным таксистом-психологом? Наконец, я подбегаю к его машине, открываю дверцу и сажусь на заднее сиденье. Но это ещё не всё. Оказавшись внутри, я дрожащими пальцами подношу фотку к глазам и последний раз внимательно смотрю на неё. Пытаюсь запомнить каждую деталь. Это теперь очень важно. От этого зависит вся моя дальнейшая жизнь...

Водитель оборачивается.

– Вам куда, молодой человек?

– Назад в прошлое. Так никуда не годится. Дайте мне новую жизнь...

После этого я очнулся. Несколько минут просто приходил в себя, после чего поднял голову и с удивлением осмотрелся по сторонам. Я по-прежнему ехал на заднем сиденье машины, вот только... машина была уже другой, а за рулём, вместо пожилого джентльмена в костюме, сидел молодой кавказец в спортивных штанах и кепке. Что за чертовщина такая...

– Простите, но вы кто?

– Ну, точно нэ Фылып Киркоров. Таксыст я.

– Как я здесь очутился?

Водитель на секунду обернулся и смерил меня цепким, подозрительным взглядом.

– Ты вышэл из ночного клуба и попросыл подвэсти. Что, савсэм ничэго нэ помниш?

– Похоже, да.

Больше я не стал задавать вопросов. Вместо этого попытался сосредоточиться и восстановить в памяти всю хронологию событий. Видимо тот первый таксист навёл на меня какой-то гипноз. Он явно спец в этом деле. Такие реальные картинки засунул в мою голову. Чуть сам не поверил. Видимо, под действием этого самого гипноза, я вылез из его машины и зашёл в ближайший ночной клуб. Там немного потусил, после чего снова выбрался на улицу и сел в другое такси. Бред какой-то... Версия конечно дурацкая, но ничего лучшего на тот момент я не мог придумать.

По радио ещё передавали какие-то новости. Краем уха я слышал лишь отдельные слова и фразы. Говорили что-то о страховом бизнесе Москвы и в частности о моей родной компании. Мол, Росгарантия в последнее время стремительно расширяется и на днях поглотила очередную мелкую компанию. Если так пойдёт и дальше, то через полтора-два года она имеет всё шансы вырваться в безусловные лидеры. Что за чепуху они несут? Насколько я помню, Росгарантия всегда

волочилась в хвосте прогресса, а последние несколько лет и вовсе стояла на грани банкротства. Что-то здесь нечисто. Что-то очень странное вокруг меня сегодня происходит.

Я, наверное, ещё долго мог размышлять о компании Росгарантия и своих нынешних нелепых приключениях, но тут машина остановилась. Я робко выглянул в окно. Какой-то совершенно незнакомый район. По всей видимости, элитная окраина Москвы. Большие красивые особняки, высокие заборы и аккуратные дворики.

– Куда ты меня привёз?

Таксист начал терять терпение.

– Куда прасыл, туда и привёз. Хватыт глупых вопросов. С тэбя пяцсот рублей.

Я растерянно потянулся к карману, достал оттуда пухлый бумажник и молча отсчитал нужную сумму. После этого вышел из машины и как олух замер посреди тротуара.

– Что я вообще здесь делаю?

Прежде чем уехать, таксист ещё раз мельком взглянул на меня и неодобрительно покачал головой.

– Савсэм с ума посадыли, наркаманы чёртавы. Память ужэ тэряют. Куда страна катытся.

Оставшись наедине, я ещё раз внимательно осмотрелся. Странно, но это место мне показалось знакомым. Особенно дом напротив. Как будто с этим местом была связана какая-то важная часть моей жизни. А может, у меня это... крыша поехала. Тронулся рассудком, бедняга, от счастья, что

с Зойкой расстался. Я подошёл к массивным железным воротам и заглянул внутрь. Просторный двухэтажный особняк с большими окнами, шикарным балконом и белоснежными колоннами. Нет, не мог я здесь быть раньше. Бедолаге вроде меня нужно двести лет работать, чтобы на такое жильё собраться.

И тут я, как бы случайно, обратил внимание на свою одежду. Что, блин, за чертовщина?.. Почему вместо старого пиджака и мятых брюк, на мне надет элегантный костюм тройка из дорогого материала? Плюс, в кармане бумажник, битком набитый деньгами. Что за странный день такой? Неужели сегодня под гипнозом я мог кого-то ограбить?

Не знаю сколько времени я, как олух, стоял у чужих ворот и пялился в одну точку. А затем из дома показалась незнакомая женщина. Она сразу подбежала ко мне, заискивающе улыбнулась и поскорей открыла калитку. В глазах её читалась лёгкая тревога.

– Антон Антонович, у вас всё в порядке? Уже пол часа стоите на улице и не заходите? Вы словно не у себя дома. Может, ключ потеряли? Может, случилось что? А я вас в темноте сразу не узнал. Думала бродяга какой.

Промычав что-то невразумительное, я растерянно последовал в дом за этой странной незнакомкой.

– Простите, а вы собственно кто?..

Та сразу остановилась, побледнела. Потом медленно ответила дрожащим, испуганным голосом:

– Вы здоровы, Антон Антонович? Я же Маша, ваш домработница. Вы мне сказали сегодня задержаться, после того, как с женой поссорились. Когда Зоя Ивановна свои вещи забирала, то весь дом перевернула. Вот я и наводила порядок. Затем вы на пару часов куда-то уехали, а сейчас вернулись, и меня не узнаете. Может вы заболели, Антон Антонович? Может, мне врача вызвать?

– Не надо врачей, Маша... Я сам во всём разберусь. Говоришь, это мой дом, а ты моя домработница?

– Да, Антон Антонович.

Я резко остановился. Перед глазами всё поплыло, а мозг, казалось, вот-вот взорвётся от избытка нахлынувшей информации. Значит, это случилось. Этот странный таксист на самом деле изменил моё прошлое. Нужно было сразу догадаться. Точнее, я догадывался, но мой разум до последнего отказывался верить в такую чушь. Я ведь технарь и убеждённый материалист, блин...

И тут в памяти, одна за другой, начали проявляться картинки из моей новой прекрасной жизни. Правда, чтобы собрать всю мозаику, пришлось немного напрячь извилины.

Интересно, за какие шиши я купил себе этот огромный дом?

Всё просто... взял кредит в банке, с которым очень быстро рассчитался. Зарплата у генерального директора Росгарантии совсем не маленькая. Плюс всевозможные серые доходы.

Стоп... выходит, в этой новой жизни я уже большой начальник, а не какой-то затюканный младший бухгалтер. Но когда я успел так быстро подняться?

Да, в принципе... я особенно не напрягался. С дипломом МГУ сразу получил хорошую должность и быстро сделал карьеру. В двадцать восемь я уже был первым замом, а в тридцать два – встал во главе Росгарантии. И именно я, всего за восемь лет, сумел превратить эту жалкую и разваливающуюся Шарашкину контору в одну из самых передовых компаний московского страхового бизнеса.

Как же я крут! Как у меня всё классно получается! Это тебе не младшим бухгалтером всю жизнь горбатится.

Погружённый в эти радужные мысли, я даже не заметил, как вслед за домработницей Машей вошёл в собственный дом. Вошёл и обомлел. Мама дорогая... такую роскошь до этого я мог видеть только в кино. Шикарная мебель, картины на стенах, старинная люстра, камин, плазменный телик на всю стену и уютный мини бар в углу. Дорого, солидно, красиво и удобно.

Вот, сейчас заживу, блин. Я уже не мог сдерживать своих чувств. Я лишь тарачился по сторонам и громко безумно смеялся.

– Антон Антонович, с вами точно всё в порядке?

Моя домработница испуганно отшатнулась в сторону.

– Всё хорошо, Маша. Не обращай внимания. Мы это... собрались сегодня с друзьями, курнули какой-то дряни, вот

у меня крышу и сносит. Сама знаешь, как я переживаю из-за ссоры с женой. Столько лет вместе, а тут она вдруг собрала вещи и куда то уехала. Каждую минуту о ней думаю. Нервы на пределе, аппетит пропал, вот я и решил немного расслабиться. Думал, поможет. Не помогает, блин...

Говорю о разлуке с «любимой», а у самого улыбка до ушей, и лицо сияет от радости. Маша напоследок как-то странно на меня посмотрела. А затем осторожно попятилась к выходу.

– Ну, я пойду?

– Конечно, иди. Отдыхай до завтра. Детишки уже наверно дома заждались. Всего хорошего и спокойной ночи.

Через минуту я, наконец, остался один в своём новом шикарном доме. Первое время я всё никак не мог успокоиться. Возбуждённо ходил туда-сюда по огромной гостиной, разглядывая картины, включая и выключая телик, завешивая и отвешивая жалюзи. На секунду присел на мягкий кожаный диван, затем снова поднялся, подошёл к мини-бару и потянулся за выпивкой.

Вообще я обычно не пью сам с собой. Но сегодня особый случай. Не каждый день у тебя появляется возможность отправиться в прошлое и всего за пару минут изменить собственную жизнь. Такое грех не отметить. Поначалу я даже растерялся от обилия дорогих коньяков, вин, вискаря, водки и текилы. Я не слишком хорошо разбираюсь в названиях, поэтому тупо выбрал самую красивую бутылку. Затем налил

себе пол стакана, вновь уселся на диван, заложил ногу за ногу и неторопливо потянул терпкий благородный напиток. Вот оно значит каково – быть богатым человеком. В эти минуты я вдруг почувствовал себя самым счастливым человеком на свете. Поверить не могу. Свершилось! Жизнь удалась!

И только я начал потихоньку привыкать к этой новой классной обстановке, как вдруг в кармане заиграл мобильник. Вот, гады. Такой кайф перебили. И кому это не спится посреди ночи? Я неспешно достал телефон и взглянул на входящий вызов. А затем лишь громко и злобно выругался. Звонила моя «любимая» ненаглядная тёща.

– Антон Антонович, вы извините, что я так поздно. Насчёт Зойки своей хотела поговорить. Сейчас сидит как дура и льёт крокодильи слёзы. Сама виновата. Ей на такого мужа молиться надо. Вы главное не расстраивайтесь. Я всегда буду на вашей стороне. Знали бы вы, как я вас уважаю, Антон Антонович.

От удивления я чуть не уронил мобильник. Вот, значит, как запела наша Марь Ивановна. В той другой жизни я от неё такого даже не мечтал услышать. Хотя чему удивляться? Теперь она говорит не с каким-то затюканным бухгалтером, а с генеральным директором преуспевающей компании.

– Антон Антонович, вы на мою Зойку не обижайтесь. Она у меня с детства бестолковая. И не слушайте вы этот бред про кавалеров, что штабелями валились у её ног. Врёт она всё. Знаю я её кавалеров. Одни пьяницы и уголовники. Никто

из них вам, Антон Антонович, и в подмётки не годится...

– Марь Ивановна, – я вдруг перебил тещу на полуслове, – Сделайте мне маленькое одолжение. Идите вы в жопу вместе со своей дочкой. Не звоните больше на этот номер, не присылайте мне СМС, не пишите в Одноклассниках и даже не думайте обо мне. Вычеркните меня навсегда из своей жизни. Завтра я пойду в ЗАГС и подам на развод с вашей дочкой. Хватит, уже! Напились вы моей крови за десять лет. Видеть вас больше не могу...

Сказал и сразу отключил телефон. Потом ещё какое-то время просто сидел на диване и блаженно улыбался. Сегодня у меня явно хороший день. Такое нужно как следует отметить. Достав из кармана бумажник, я с одобрением взглянул на пухлую пачку тысячерублёвых купюр. Вот так и должны выглядеть реальные карманные деньги. Это тебе не копеечные заначки в носках прятать. Подсчёт наличности занял у меня несколько минут. Затем я снова взял мобильник и, покопавшись немного в контактах, отыскал, наконец, нужный номер.

– Алло, это служба доставки такси? Будьте добры, пришлите машину к моему дому. Сегодня я буду веселиться.

По правде сказать, события последующей ночи я помню довольно смутно. Решил как следует отметить своё второе рождение. Попросил таксиста отвезти меня в приличный ночной клуб, а там уже пошло-поехало. Водка, вискарь, коктейли, девушки, танцы и травка. Подумать только, я ведь

раньше и представить не мог, насколько жизнь может быть прекрасной. Это куда лучше, чем каждый вечер слушать нудное Зойкино нытьё и есть, приготовленный ею кислый ядовитый борщ. Даже обидно стало за свои бесцельно прожитые годы. Сорок лет псу под хвост. Жаль, что раньше не посещать таких заведений... или, может, посещал, но только уже в этой другой жизни. Кстати, место это показалось мне весьма знакомым. Может, я действительно бывал здесь уже не в первый раз? Впрочем, какая разница. Меньше всего в эту ночь мне хотелось думать о странных временных парадоксах. У меня были другие планы. Хотелось оторваться так, словно завтра должен был настать конец света. И я вполне справился с этой задачей.

На следующее утро я проснулся на диване в своей гостиной, в помятом костюме, с растрёпанными волосами и следами губной помады по всему лицу. Понятия не имею, как я вообще домой добрался. Чувствовал я себя, конечно, паршивенько. Болела голова, воротило желудок и дрожали руки, словно у последнего алкаша. Вот это, я понимаю, отдохнул. Первая мысль была о том, что нужно как-то идти на работу. Причём, неплохо бы поторопиться, так как часы на стене показывали без четверти десять.

Вскочив с дивана, я принялся лихорадочно приводить себя в порядок. Всё переживал, что за опоздание получу нагоняй от начальника. Хотя, стоп... какой ещё начальник. Со всем забыл, блин. Теперь я сам себе начальник. Опаздывать

без причины имею полное право. Реальность ведь вокруг слегка изменилась. Эта мысль меня здорово подбодрила. Я неторопливо принял душ, почистил зубы и отыскал чистую одежду. Затем приготовил себе завтрак, выпил кофе, просмотрел свежую газету и только после этого вальяжно направился к выходу.

В гараже меня ждал ещё один приятный сюрприз. Серебристый красавец Лексус с большими фарами и кожаным салоном. Прежде чем забраться внутрь, я несколько минут с восторгом изучал машину. Затем, наконец, уселся на мягкое сиденье, положил руки на руль, закрыл глаза и улыбнулся. Я действительно крут.

Кстати, ехать в таком авто – одно удовольствие. Раньше, помню, терпеть не мог утром добираться на работу, а теперь вдруг стал получать от этого огромный кайф. Цель поездки, вроде, осталась прежней, зато сам процесс значительно изменился. Одно дело – трястись целый час в переполненном метро, и совсем другое – сидеть за рулём шикарного Лексуса и любоваться утренней Москвой. Вот я как раз проехал мимо Красной Площади. Вот справа показался Храм Христа Спасителя, а вдали промелькнула вышка Останкинской телебашни. Красота то какая! А ведь недавно я думал, что после сорока меня уже не ждёт ничего хорошего. Оказывается, жизнь полна сюрпризов, блин. Видимо, по дороге я немного замечтался. Видимо, слишком засмотрелся по сторонам и в итоге забыл об одной маленькой детали. В этой новой

реальности главный офис Росггарантии находился уже в другом месте. Лет пять назад мы переехали в здание побольше и посолиднее. Компания могла себе это позволить. С тех пор как я стал генеральным директором, у нас начали водиться весьма серьёзные деньги. Пришлось сделать небольшой крюк и вновь проехать мимо Красной Площади и Храма Христа спасителя.

Неподалёку от офиса меня ещё тормознул гаишник. Весь такой упитанный и мордатый. С пышными бровями, как у Брежнева, и маленькими хитрыми глазками.

– Старший лейтенант Сидоренко. Покажите ваши права и техпаспорт.

Мне ещё лицо его показалось знакомым. Ах, точно... выпивал же с ним позавчера в баре, до того как изменить время. Только, чего он до сих пор в форме?

– Слушай, а тебя разве не уволили из полиции?

– Простите... – Гаишник как-то странно на меня посмотрел. Затем наклонился к окошку, вдохнул моим перегаром и строго спросил, – Вы употребляли спиртное? Будьте добры, подышите в алкотестер.

– А может, это... договоримся по-хорошему?

Я как бы незаметно достал из кошелька и вложил в права несколько купюр по пять тысяч. Гаишник незаметно взял их и перепрятал в свой карман. После этого улыбнулся и отдал честь.

– Счастливого пути. И будьте аккуратней с алкоголем.

– Конечно.

В итоге все остались довольны. Однако этот случай заставил меня кое о чём задуматься. Нет, не о том, что нельзя садиться за руль после тяжёлой пьянки. Куда больше меня волновали те двадцать лет, которые я вчера с такой лёгкостью переписал. Оказывается, это затронуло уже не только одного меня. Мир изменился, и возможно эти изменения куда значительнее, чем я предполагаю. Росгарантия вмиг превратилась из жалкой убыточной конторы в известную процветающую компанию. А ещё этот гаишник, блин. В той другой реальности его уже уволили из полиции, а здесь он по-прежнему на службе и даже не боится брать на лапу. Может, за прошедшие двадцать лет я случайно с ним пересёкся и так же случайно изменил его судьбу? Может, начальник, уволивший его, теперь работает охранником в супермаркете, а человек, предложивший ему роковую взятку, давно сидит в тюрьме или психушке? Может, я случайно повлиял на некоего гражданина А, который после этого повлиял на гражданина Б, а тот в свою очередь повлиял на граждан В, Г и Д. Может это в корне изменило историю и мы теперь живём в совершенно другой реальности? Тракторист из Мордовии становится известным порноактёром, гопник из Рязани делает потрясающее научное открытие, а моя страна нынче ведёт войну с какой-нибудь Северной Кореей или Гондурасом. Время, как я уже понял, весьма хрупкая и непредсказуемая субстанция. Любой мелкий

поступок – это что-то вроде камушка на вершине горы, способного увлечь за собой другие камни и вызвать мощную лавину. Нашу жизнь формируют десятки мелких поначалу ничем не примечательных событий. Мне ли этого не знать. Двадцать лет назад одна-единственная запятая в экзаменационной задачке в корне изменила мою судьбу, а также судьбы других людей и даже целых страховых компаний.

Так, погружённый в свои мысли, я сам не заметил как доехал до главного офиса Росгарантии. И тут меня ждал первый приятный сюрприз. Несмотря на обилие машин, самое удобное место на парковке оставалось свободным. Я сразу понял, что это для меня. Я ведь уже восемь лет неизменно оставляю там свой Лексус, и никто другой, ни под каким предлогом не смеет занимать его. Что ни говори, а важной шишкой быть весьма приятно. Неплохо тешит твоё самолюбие. Дальше – больше. Внутри здание все сотрудники, начиная от охранников и заканчивая первыми замами, едва заметив меня, сразу бросали свои дела, чтобы поприветствовать начальника. Некоторые готовы были прямо поклоны передо мной бить.

– Здравствуйте, Антон Антонович... Добрый день, Антон Антонович... Как ваши дела, Антон Антонович?..

От такого внимания я прямо рос в собственных глазах. Ведь в той другой жизни меня практически не замечали на работе. Когда я входил, большинство коллег даже не обращивалось. И лишь немногие, встретившись со мной взглядом, холодно кивали в знак приветствия. Теперь всё изме-

нилось. Все здесь словно с ума посходили.

– Рады вас видеть, Антон Антонович... Может. Вам чем-то помочь, Антон Антонович?..

Молодая красавица секретарша, едва заметив меня, бросилась навстречу через весь офис.

– Доброе утро, Антон Антонович. Тут к вам недавно приходили из налоговой. Я сказала, что вы заняты на важной встрече.

– Правильно сказала, Настя. Если снова придут, я у себя.

– Может, принести вам кофе, Антон Антонович?

– Конечно.

По правде говоря, кофе я совсем не хотел. Просто приятно было, когда за тобой ухаживает такая классная, красивая девушка. В той другой жизни она даже в мою сторону не смотрела. Как-то я слишком быстро вжился в свою новую роль. И это и правильно. Именно такого положения я был достоин с самого начала, а ту другую жизнь давно пора забыть как кошмарный сон. Но прежде чем всё забыть, я должен был сделать ещё одну важную для себя вещь.

Своего бывшего начальника я заметил сразу, как вошёл в офис. Виктор Сергеевич скромно сидел в углу за своим столом и просматривал какие-то бумаги. Похоже, в этой реальности мы с ним поменялись местами. Теперь уже он был младшим бухгалтером – существом крайне слабым и бесправным. Куда делся тот грозный шеф, при виде которого у меня каждый раз душа уходила в пятки? В своих старомод-

ных очках и дешёвом костюмчике он выглядел жалко и нелепо.

– Витя, зайди в мой кабинет на пару минут, – Сказал я грубым пренебрежительным тоном.

Как же мне сейчас хотелось просто врезать ему по морде за многие годы унижения. За маленькую зарплату, за хамское отношение, за тысячи неоплаченных сверхурочных часов работы. При моём появлении Виктор Сергеевич сразу весь поник и съёжился. Это правильно. Пускай теперь он меня боится.

– Конечно, Антон Антонович. Уже иду...

После этого я развернулся и, поздоровавшись с несколькими сотрудниками, неторопливо направился в свой кабинет. Моё рабочее место представляло из себя светлое просторное помещение с большими окнами, стильной мебелью и парочкой удобных мягких кресел. У входа стоял огромный аквариум с разноцветными рыбками. Солидно, дорого и со вкусом. Всю жизнь мечтал работать в такой обстановке. И вот, наконец, сбылись мечты идиота. Первым делом я поудобней уселся в кресло и осмотрелся по сторонам. А ещё через минуту в дверь постучали, и внутрь робко вошёл Виктор Сергеевич. Остановившись на пороге, он как провинившийся школьник опустил глаза и смотрел себе под ноги.

– Вы меня вызывали, Антон Антонович?..

Некоторое время я специально не обращал на него внимания. словно его и не было вовсе. Пускай немного посто-

ит и подумает, зачем я его вызвал. Хотя он всё равно не догадается. С серьёзным видом я рассматривал какие-то бумаги и открывал файлы на компьютере. Затем секретарша принесла кофе, и я принялся неторопливо потягивать этот немного горький, благородный напиток. А Виктор Сергеевич всё стоял у входа и неловко переминался с ноги на ногу. Наконец я соизволил обратить на него свой взор.

– Что мне с тобой делать, Витя? Почему так плохо работаешь?

Виктор Сергеевич резко побледнел и переменялся в лице.

– Антон Антонович, я не понимаю, о чём вы говорите. Я же всего себя отдаю компании.

– Молчи, Витя. Мне лучше знать. Боюсь, нам придётся с тобой расстаться.

– Антон Антонович, пожалейте, – Взмолился мой бывший начальник, – У меня два кредита и ипотека. Чем я буду семью кормить? И так с хлеба на воду перебиваемся... сынишка младший в этом году в школу пошёл. Я обещаю, что исправлюсь. Если нужно, буду работать в две смены за одну зарплату. Только не увольняйте меня, пожалуйста.

Я поднял голову и грозно посмотрел на человека, которого в прошлой жизни боялся как огня. Теперь он представлял из себя жалкое зрелище. Дрожащие губы, покрытое пятнами лицо, трусливый заискивающий взгляд. Ещё секунда, и он разревётся как баба прямо у меня в кабинете. А, может, хватит с него на сегодня? Ведь на самом деле, я и не собирался

его увольнять. Я же не изверг какой. Просто хотел припугнуть немного, чтобы впредь знал своё место. И я, вроде, добился своего.

– Ладно, Витя, успокойся. Прощаю тебя на этот раз. Иди работай, но впредь смотри у меня.

Виктор Сергеевич сразу посветлел, вытер рукавом мокрые глаза и по щенячьи улыбнулся.

– Конечно, Антон Антонович... Спасибо, Антон Антонович... Знайте, что больше я вас не подведу...

Через секунду он уже исчез из моего кабинета. Оставшись наедине, я поудобней уселся в кресле и принялся лениво рассматривать, лежавшие на столе, бумаги. Но работать в этот день мне совсем не хотелось. Сказывалась бессонная ночь и огромное количество выпитого алкоголя. Значит, дела подождут до завтра. Может, к тому времени ещё чего вспомню об управлении компанией. Убрал документы с глаз долой, я поднял трубку телефона, связывающего меня с секретаршей.

– Настя, скажи всем, что я буду занят до вечера. Никого и ни под каким предлогом не пускай в мой кабинет.

– Как скажете, Антон Антонович.

– Вот и отлично.

Положив назад трубку, я откинулся на спинку кресла, закрыл глаза и начал медленно отходить ко сну. Вот это я понимаю – работа. Неплохо я здесь устроился. Жизнь удалась...

Всерьёз приступить к работе я смог только на следующий день. Вообще то управлять крупной компанией оказа-

лось даже проще, чем я думал. Достаточно было лишь добавить чуть-чуть творческого подхода к моему прагматичному математическому мышлению. Вот где моё настоящее место. Оказывается, внутри посредственного младшего бухгалтера сидел потрясающий руководитель и финансовый стратег. К тому же, как оказалось, у меня уже был немалый опыт в таких делах. Конечно, я ещё многого не помнил о своей новой должности. Но проходило время, и эти пробелы постепенно восстанавливались. Одновременно с этим я всё больше забывал о своей прежней никчемной жизни. Хотя, зачем она мне? Я создал новую реальность и чувствую себя здесь, словно рыба в воде. Мне нравилась моя работа. Я приносил компании кучу денег. Меня уважали, обо мне часто говорили в деловых новостях и писали в газетах. Я вёл дела с интересными людьми и даже был знаком со многими знаменитостями.

Лишь одно меня теперь беспокоило. Эти отрывки из будущего, которые я увидел сразу после того, как изменил прошлое. Что бы это значило? Зачем мне ещё раз встречаться с этим странным таксистом? Зачем ждать его целую неделю? Зачем мокнуть под проливным дождём и бежать ему навстречу, размахивая руками? Наконец, что это за фотография была у меня в руке? Я ведь получил всё чего хотел. Что мне ещё от него нужно? Впрочем, поживём – увидим.

Конечно, был в моей нынешней жизни один существенный минус. Каждый вечер после работы я возвращался

к себе, открывал ключом массивную металлическую дверь и оставался один в огромном пустом доме. Я не привык к одиночеству. Жутко мне становилось от мёртвой тишины и, погружённых во мрак, комнат. Я был похож на Дракулу из фильма, что угрюмо блуждал по своему безлюдному замку. Я включал свет во всех комнатах и делал громче звук на телевизоре. Но это не помогало. Мне нужен был рядом любимый, родной человек. Тот, кто встретит меня с работы, спросит, как дела и крепко прижмётся холодным осенним вечером.

Зойка, правда, постоянно названивала мне вместе со своей мамашей. Видимо, хотела восстановить давно убитые отношения. Уже столько месяцев прошло, а она никак не угомонится. Я ни разу не взял трубку. Быть с Зойкой – это даже хуже, чем быть одному. Ещё в прошлой жизни я досыта наелся её кислого борща и каждодневных скандалов по любому поводу.

Интересно, а зачем я вообще в этой новой реальности сошёлся с Зойкой? Неужели не мог выбрать кого получше? Я ещё могу понять того прежнего Антона Авоськина с маленькой зарплатой, маленькими амбициями и большим комплексом неудачника. Никому другому он просто не нужен. Но ведь у этого нового меня уже имеется отличная работа, неплохие деньги и шикарный дом на окраине. Теперь я имел куда больше шансов найти себе подходящую жену. Но я всё равно выбрал злую некрасивую стерву, которая не уме-

ла готовить, а только пилила меня на каждом шагу. Видимо, в личной жизни я просто – реальный лох, причём в обеих реальностях. Так никуда не годится. С этим нужно срочно что-то делать.

Однако найти подходящую спутницу жизни оказалось непростым делом, даже с моими деньгами и положением. Я конечно старался. В первую очередь я обратил внимание на свою секретаршу. Настя – девушка, безусловно, приятная и воспитанная. Как-то после работы я пригласил её сходить в ресторан, и она естественно согласилась. Такое чувство, что она давно ждала, когда я сделаю первый шаг. При этом её ничуть не смущала наша солидная разница в возрасте.

Весь вечер она с восхищением смотрела на меня и, затаив дыхание, слушала мои дурацкие рассказы о прежней жене и трудностях на работе. Время от времени, она вставляла в разговор нелепые, бессмысленные фразы: «Ах, Антон Антонович... Ох, Антон Антонович... Какой вы молодец... Какой вы умница... Какой вы честный и благородный человек...»

Под конец это уже начало меня сильно раздражать. Я искал спутницу жизни, которую буду любить и уважать, а не послушную домашнюю собачонку. В итоге, расплатившись с официантом, я отвёз её домой, а сам как обычно в одиночестве вернулся в свой огромный пустой особняк. Вечер явно не удался.

После этого конечно были и другие претендентки. В этой

новой реальности вокруг меня вращалось много женщин. Они были разными. Злобные, вечно всем недовольные стервы, вроде Зойки, холодные невозмутимые бизнес-леди, глуповатые молодые красотки, которых интересовали только мои деньги и положение. В итоге ни одна не запала мне в душу. Может, я просто боялся ошибиться? Вдоволь намучившись с первой женой, мечтал о чём-то добром, светлом и возвышенном.

Друзья советовали мне поискать жену в Интернете. Вроде, там полно нормальных свободных девушек. Поначалу я конечно отказывался. Я человек старой закалки, и потому весьма далёк от всех этих непонятных виртуальных знакомств. Но время шло, и после долгих безуспешных попыток найти подругу в реале, я наконец зарегистрировался на одном из сайтов знакомств. И я уже готов был приступить к поиску спутницы жизни, как вдруг на глаза мне попался неприметный новостной баннер со знакомой фоткой. Внизу была короткая надпись «Известная певица и телеведущая Вика Старославская выходит замуж за бизнесмена Константина Оловенко».

Я долго с нежностью всматривался в эти родные, знакомые черты на фото. Подумать только, с этой девушкой я когда-то рос по соседству. В неё я был безумно влюблён в старших классах, и с ней мы затем так глупо и нелепо расстались. Вот, дурак. Сам тогда не понимал, какое теряю сокровище. Эх, Вика... Вика... Сколько времени прошло. Разбро-

сала нас жизнь по разные стороны. Жаль, что у нас тогда ничего не получилось. Теперь я живу один в большом доме и пытаюсь найти подругу по Интернету, а ты выходишь замуж за известного на всю Москву бандюгана по кличке Костя Оловянный.

Я достал мобильник и принялся судорожно просматривать список контактов. Так и есть... у меня по-прежнему был записан её номер. Последний раз мы виделись двенадцать лет назад на юбилее у моих родителей. Произошло это примерно одинаково и в первой и во второй реальности. Помню, вместе вышли на кухню, разговорились и вспомнили прежние времена. Она ещё сбросила свой номер на мой телефон. Сказала, чтобы звонил ей время от времени. Но за все двенадцать лет Вика так и не дождалась моего звонка. Сам не знаю, почему так произошло. Возможно, тот прежний Антон Авоськин считал себя недостойным её внимания, а этот новый был слишком занят своей карьерой и повышением жизненного статуса.

А может, сейчас пришло самое время? Может мне ещё не поздно наверстать упущенное? Несколько секунд я с сомнением смотрел на экран мобильного, а затем нажал вызов, приложил трубку к уху и услышал родной, почти забытый голос:

– Алло.

– Привет, Вика.

– Ну, привет, Антон. Сколько лет, сколько зим.

– Как у тебя дела?

– Всё по-прежнему. Концерты, репетиции, перелёты, телевиденье. Времени свободного почти не остаётся.

– Слышал, ты скоро замуж выходишь?

– Есть такое.

Прежде чем задать следующий вопрос, я несколько секунд собирался с мыслями.

– Вика, а ты уверена, что твой жених именно тот человек, который тебе нужен?

– Да, – ответ был твёрдым и непреклонным, – Знаешь, про Костю сейчас говорят много плохого, но когда у меня было тяжёлое время, он единственный пришёл на помощь.

– Очень тебя понимаю...

Я пытался говорить спокойно, но внутри меня уже раздирала жгучая ненависть к Викиному жениху. Подумать только, этот бандюган и, возможно, убийца умудрился отхватить себе такую женщину.

– А ты помнишь, Вика, как мы были счастливы вместе? Как любили друг друга? Мы ведь могли бы вернуть это время.

Слишком поздно, Антон, – Вика вдруг перебила меня на полуслове, – Где ты был все эти годы? Я устала тебя ждать. И прошу тебя, давай больше не будем возвращаться к этой теме. Теперь у меня есть Костя. Наше время прошло.

– Тогда прощай, Вика.

– Прощай, Антон.

Я тотчас отключил телефон и в ярости бросил его об стену. После этого присел на диван и несколько минут неподвижно смотрел в одну точку. На душе было так гадко и паршиво. Вот, дурак! Опомнился через двадцать лет. И почему в своей жизни я всё делаю неправильно и не вовремя?

Из этой ситуации у меня теперь оставался только один выход. Долго не думаю, я сел в машину и отправился к тому самому кабаку, где пол года назад встретил странного таксиста, изменяющего время. Целый вечер я шлялся по окрестным улицам, промёрз до костей и промок под проливным дождём, но так его и не дождался. Не появился он и на второй день, а также на третий и четвёртый. Но я всё равно каждый раз после работы садился в машину, ехал к кабаку и с упорством маньяка ждал его появления. Я нашёл в альбоме старую Викину фотографию и теперь постоянно ношу её с собой, чтобы в точности знать, как она выглядела двадцать лет назад. Это очень важно. Этот странный таксист сам говорил, что нужно помнить каждую деталь. От этого, вроде, зависит успех всей затеи.

Удача улыбнулась мне только через неделю. Отлично помню тот момент, когда увидел вдали пресловутую зелёную девятку с двумя четвёрками на номере. В глазах появилась надежда. Я бегу следом. Бегу, не обращая внимания на лужи и уличное движение. Громко кричу и размахиваю руками, как безумец. Фотка по-прежнему со мной. Я лишь крепче сжимаю её в ладони, словно какое-то сокровище. Цель уже

рядом. Прежде чем залезть в машину, я на секунду остановился и задумался. Подумать только... будущее, которое я увидел пол года назад, свершилось с точностью до мелочей. От судьбы не уйдёшь, блин. После этого мне оставалось лишь открыть дверцу, сесть на заднее сиденье и в последний раз взглянуть на старую фотографию. Таксист был тот же, что и в первой реальности. Строгий деловой костюм, аккуратная бородка, спокойное невозмутимое лицо.

– Вам куда, молодой человек?

– Назад, в прошлое. Так никуда не годится. Дайте мне новую жизнь...

Он вдруг обернулся и смерил меня строгим пронзительным взглядом.

– В прошлый раз вы, вроде, решили все свои проблемы. Вы хотели денег и положения в обществе. Вы всё это получили. Чего вам нужно ещё?

– Есть одна женщина. Мы расстались двадцать лет назад, но только теперь я понял, что жить без неё не могу. Вы один можете мне помочь.

В ответ таксист лишь неодобрительно покачал головой.

– Молодой человек, вам в детстве читали сказку о золотой рыбке? Помните старуху, которая никак не могла остановиться. После каждого исполненного желания она снова и снова гнала своего старика к берегу моря. В итоге она осталась у разбитого корыта.

– Это всё не про меня, – я начал судорожно оправдывать-

ся, – Клянусь... Помогите вернуть Вику, и мне ничего больше не нужно от жизни.

– Очень на это надеюсь. Думаю, вы помните, что нужно делать. Сосредоточьтесь, закройте глаза и мысленно вернитесь в прошлое. Постарайтесь вспомнить любую мелочь. От этого сейчас зависит всё.

– Подождите секунду, – в последний момент я вспомнил одну важную деталь, которую не мог оставить без ответа, – Во время нашей прошлой встречи, я увидел своё будущее, которое затем в точности сбылось. Как это вообще понимать? Это такой побочный эффект от ваших сеансов?

Таксист лишь снисходительно улыбнулся.

– Это вам уже самому решать. Можете принимать это как побочный эффект, а можете – как предостережение. Давайте приступим. У меня не так много свободного времени.

Я сделал всё, как он сказал. Закрыл глаза и мысленно перенёсся на двадцать лет назад. Вот мы с Викторией ещё совсем молодые стоим у скамейки в парке. Она весёлая и жизнерадостная. Я – подавленный и угрюмый.

– Вика, нам нужно с тобой серьёзно поговорить.

В первой реальности я сказал, что нам лучше расстаться. Типа, я её недостойн. Вика к тому времени уже всерьёз занималась музыкой, была знакома со многими известными продюсерами и даже записывала свой первый альбом. Я же с треском провалил экзамен в МГУ, не умел нормально зарабатывать и вообще по жизни был лохом и неудачником.

Во второй реальности я что-то проямлил о нехватке свободного времени. Мол, сначала мне нужно учиться, затем сделать карьеру и только после этого думать о серьёзных отношениях.

В третьей реальности я решил поступить по иному. Надоело уже быть тряпкой, что боится взять на себя ответственность за близкого человека. Пора, наконец, поступать, как мужчина.

– Вика, нам нужно с тобой серьёзно поговорить.

– Я слушаю.

– Я просто хотел сказать, что очень люблю тебя и никогда в жизни не брошу.

Глаза Вики почему то стали влажными от слёз. Несколько секунд она растерянно стояла на месте, а затем вдруг подошла ко мне и крепко обняла.

– Антон, ты даже не представляешь, как долго я ждала этих слов.

После этого перед глазами, как положено, пронеслись кадры из моей новой жизни. Вот мы с Викторией гуляем на собственной свадьбе. Вот веселимся в ночном клубе, затем отдыхаем где-то на югах и ведём переговоры с солидными дядьками. А затем всё померкло. Я снова увидел своё будущее, и оно испугало меня куда больше, чем в прошлый раз. Вокруг темно, а я бегу куда-то по ночной улице. Силы меня покидают. Я задыхаюсь от усталости. Сознание сковал ужас. Меня преследует здоровенный тип двухметрового роста. Он догоняет.

От него исходит смертельная угроза. Он кричит мне вдогонку:

– Эй, мужик, подожди. Мы сможем договориться. Тебе самому лучше будет.

Я его не слушаю. Я даже не оборачиваюсь. Я просто бегу вперёд. Впереди стоит полицейская машина, но я почему-то обхожу её стороной. Прячусь, чтобы они меня не заметили. Рука на ходу опускается в карман плаща и нащупывает небольшой гладкий предмет. Это теперь моё единственное спасение. Я забегаю за ближайший поворот и достаю из кармана своё чудо-оружие. Странно, но оно оказывается обычной (!) перегоревшей лампочкой. Я, как вкопанный, стою на месте и громко безумно смеюсь. Что за фигня такая...

После этого я очнулся. Несколько минут просто приходил в себя. Пытался унять ужас, сковавший каждую клетку моего тела. Пытался представить эти видения, как глупый кошмарный сон. Успокаивал себя, что, мол, будущее ещё не наступило, и мы сами хозяева своей судьбы.

Потом попробовал переключиться на настоящее время. Внимательно осмотрелся по сторонам. Я сидел на заднем сиденье чужой машины. Внутри шикарный салон с мягкими сиденьями, за рулём – прилично одетый белобрысый парень. Из динамиков играла незнакомая песня незнакомой певицы.

Странное это чувство, когда попадаешь в новую реальность. словно какой-то невидимый программист установил

в твой мозг поверх старой ещё и новую жизнь. Воспоминания из разных реальностей путались в голове. Я уже не знал; кто я такой, где нахожусь, куда еду и зачем еду. А музыка всё играла. Незнакомые, но такие похожие друг на друга песенки разных исполнительниц поочерёдно сменялись на магнитоле водителя. Наконец, я не выдержал и спросил:

– Простите, что это за странная музыка играет в вашей машине?

Парень за рулём усмехнулся.

– Обычные радиохиты. Я нынешних певичек сам всех не помню. Много их теперь развелось, и все хотят быть похожими на Вику Старославскую. Хотя, куда им до примадонны.

– Подумать только...

Я сам про себя тихонько усмехнулся. Вика конечно и раньше была вполне успешной и популярной, но до примадонны эстрады немного не дотягивала. Выходит, я снова крупно изменил историю. Прошлый раз я вывел в лидеры страхового бизнеса свою родную Росгарантию, а теперь, вдобавок, умудрился перевернуть с ног на голову весь отечественный шоу бизнес. Но Вика конечно молодец. Достигла вершины популярности. Вспомнить бы ещё, какова лично моя роль в этом головокружительном успехе.

Через несколько минут машина остановилась. Белобрысый водитель обернулся и вежливо сказал:

– С вас, пожалуйста, восемьсот рублей.

Я молча расплатился. После этого вышел наружу и осмотрелся по сторонам. В этот раз я уже не стал спрашивать, куда меня привезли. Всё и так понятно. Я здесь жил. Та же улица, то же место. Вот только дом за высокой каменной оградой успел слегка измениться. Вместо шикарного двухэтажного особняка, теперь здесь возвышался ещё более шикарный трёхэтажный дворец с мраморными статуями, фонтаном и садом-лабиринтом. В нашей стране такую роскошь могли себе позволить лишь олигархи да высшие правительственные чиновники. Интересно, когда это я успел заработать на всё это? Хотя, чего гадать. У меня ведь теперь жена – звезда первой величины. Красота то, какая! Я неторопливо шёл по широкой каменной дорожке вдоль диковинных деревьев и тихо безумно смеялся. Вот, теперь заживу, блин. Сбылись, наконец, мечты идиота!!!

Дома меня ждал ещё один сюрприз. Большая шумная вечеринка на двадцать пять – тридцать человек. Кого здесь только не было: известные музыканты и художники, модные стилисты и ди джей, симпатичные гламурные девушки с силиконовыми телами, парни с откровенно гомосятской внешностью, а также странные типы неопределённого пола с жуткими причёсками и макияжем. Наверное, это всё Викины друзья. Сама профессия обязывает её, время от времени, вращаться в подобных тусовках. Хорошо, хоть обошлось без бородатых мужиков в женских платьях, а то в последнее время они кое-где начали входить в моду. Что удивительно, вся

эта пёстрая компания приветствовала меня словно старого доброго друга. Я в ответ лишь сдержанно улыбался, кивал головой и вяло жал протянутые руки.

И тут, наконец, я увидел её. Вика разговаривала с каким-то высоким татуированным парнем, но увидев мужа, сразу всё бросила, подошла ко мне и нежно поцеловала. В тот миг я просто обалдел от счастья.

– Как прошёл день?

– Лучше и быть не может.

Боже, как она была прекрасна! Первые минуты я лишь неподвижно стоял и любовался своей женой. В свои тридцать семь Вика выглядела так, что могла позавидовать любая двадцатипятилетняя. Длинные светлые волосы, идеальная фигура, большие зелёные глаза.

– Нам нужно поговорить наедине.

Вика ещё как-то странно на меня посмотрела, но спорить не стала.

– Подожди меня в спальне. Я буду через пару минут.

После этого она вернулась к гостям, а я поднялся на второй этаж и в растерянности замер посреди длинного коридора с дюжиной одинаковых дверей. Я понятия не имел, какая из них ведёт в нашу спальню. Вот приколом будет, если я дождусь Вику здесь, а потом спрошу: «Знаешь, дорогая, похоже, я заблудился в собственном доме. Не подскажешь, как пройти в спальню»? Так никуда не годится. В этот день мне совсем не хотелось выставлять себя идиотом перед женой. Я

попробовал включить интуицию. Напряг память и порылся в воспоминаниях об этом новом мире. А затем просто пошёл в нужном направлении и с ходу открыл нужную дверь.

Наша с Викой спальня представляла собой огромную комнату в сотню квадратных метров с шикарной кроватью под балдахином, мягким белым ковром и кружевными занавесками. Совесть не позволяла мне топтаться среди этой красоты в своих грязных ботинках. Поэтому я просто остановился в дверном проёме и принялся там дожидаться свою жену. А тут ещё мобильник зазвонил в кармане. Номер не был подписан, но комбинация цифр показалась мне знакомой. Нажав вызов, я приложил трубку к уху и услышал голос, от которого по коже пробежали мурашки.

– Привет, Антон.

Это была Зойка. Жена из моей прошлой и позапрошлой жизни. Какого чёрта ей вообще от меня нужно? Я надеялся, что в этом новом мире она мне – вообще никто.

– Тебе чего?

От такого резкого тона Зойка на секунду смутилась.

– Эх, Авоськин, разве так разговаривают с бывшими одноклассницами? Ты хоть меня узнал? Скоро в нашей школе вечер встречи с выпускниками намечается. Вот я и решила всех наших обзвонить.

– Вечер встречи, говоришь... – На душе сразу стало спокойнее. Выходит, Зойка для меня теперь лишь – бывшая одноклассница. Это хорошо. А то я уже с испугу подумал, что

она моя любовница или коллега по работе, – Вечер встречи – это хорошо. Постараюсь придти, если будет свободное время.

– Сам ты как теперь поживаешь?

– Лучше не придумаешь. Хорошая работа, огромный дом, самая лучшая жена на свете.

– У меня тоже всё неплохо. Замуж пока не вышла, но поклонников хоть отбавляй. Один недавно стал директором крупного банка, другой купил виллу на Лазурном берегу.

Услышав это, я усмехнулся. Вот, сучка лживая. Ничуть не изменилась. Заливает одинаково во всех реальностях. Сколько же в ней понтов дешёвых?

– Пока, Зоя. Я тут занят немного. Увидимся на вечере встречи выпускников.

– Пока, Антон.

Я даже не успел спрятать телефон, когда рядом появилась Вика.

– Кто тебе звонил?

– Да, никто. Человек из моей прошлой жизни, – едва я взглянул на свою красавицу жену, как тотчас невольно представил её без одежды, в этой самой спальне, на этой огромной кровати под балдахин, – Вика, у меня к тебе есть большая просьба. Пускай все уйдут. Этот вечер я хочу провести только с тобой.

– Хорошо, – ответила она шёпотом, а затем неторопливо подошла ко мне и пристально посмотрела в глаза, – У тебя

точно всё в порядке? Какой-то ты странный сегодня.

– Не обращай внимания. Всё отлично. Лучше и быть не может. Просто у меня такое чувство, словно мы не виделись целую вечность.

В общем, началась у меня после этого счастливая, весёлая жизнь. Шикарный дом, прекрасная жена, любимая работа. Катался, как сыр в масле. Потихоньку даже начал забывать о тех жутких кадрах из будущего и злополучной перегоревшей лампочке. Новая реальность оказалась во всех смыслах лучше предыдущей. Ведь, если подумать, раньше я жил довольно скучно и однообразно. Да, у меня водились неплохие деньги, но мне было просто негде их тратить. В лучшем случае, я мог сходить в какой-нибудь ресторан или купить себе очередную дорогую безделушку. Теперь всё изменилось. Благодаря жене, я оказался вхож в элиту столичного бомонда. Передо мной открывались двери закрытых клубов и вечеринок. Я был лично знаком со многими отечественными и зарубежными знаменитостями. Пил водку в компании высокопоставленных чиновников, спортсменов и бандитов. Почему-то бандитов в этой реальности развелось особенно много. Мне бы стоило насторожиться, но я был слишком занят другими делами. Успешно зарабатывал деньги и так же успешно их тратил. Меня частенько приглашали на телевиденье во всевозможные ток-шоу и «танцы со звёздами», а моё фото не раз появлялось на страницах модных гляцевых журналов. Даже многочисленные друзья Вики принима-

ли меня, как родного в своей компании.

Всё дело в том, что я был не только мужем знаменитой певицы, но ещё и продюсером. Причём, продюсером замечательным. Именно благодаря мне она из рядовых певиц так резко поднялась на вершину музыкального олимпа. Надо же... сколько лет жил и не подозревал, какой талант во мне кроется. Секрет в том, что я практически сходу отличал хорошую музыку от дешёвой халтуры. Сам не знаю, как это у меня получалось. Какой-то особый нюх, какое-то особое чутьё помогало мне находить по всей стране талантливых поэтов и композиторов и давать им нужное направление в работе. В итоге мы создавали готовые хиты, а Вике оставалось лишь исполнять их и получить свою долю славы и всенародной любви. Естественно, я занимался лишь творческой стороной проекта. За организацию гастролей, финансы и прочую рутину отвечали другие люди. Я был, конечно, не против поработать и здесь, но времени на всё катастрофически не хватало. Помимо раскрутки своей жены, я по-прежнему умудрялся управлять одной из крупнейших в стране страховых компаний.

В Росгарантии дела мои также шли весьма неплохо. Даже лучше, чем прежде. Помимо должности генерального директора, я был ещё и крупным акционером своей компании. В своё время немного подсуетился и прикупил себе акций по дешёвке. Теперь вот живу в шоколаде. На одни проценты можно запросто прокормить с десятков обычных московских

семей. А в остальном, всё осталось по прежнему. Каждое утро отправляюсь на работу, проезжаю через центр Москвы и паркуюсь на личной стоянке. Затем захожу в офис, здороваюсь с сотрудниками и время от времени легонько чморю своего бывшего начальника Витю (чтобы не расслаблялся). Зарабатываю, правда, гораздо больше, чем в прошлой реальности. Освоил кое-какие мутные схемы и познакомился с «правильными» людьми. Пусть это не совсем законно, зато приносит хорошую прибыль. А ещё у меня теперь другая машина. Жалею иногда свой прежний серебристый Лексус. Привык я к нему за последние пол года. Впрочем, замена оказалась ничуть не хуже. В нынешней реальности я уже рассекаю на новеньком Бентли Континенталь, при одном виде которого зеленеют от зависти все знакомые и коллеги по работе.

В общем, за пару месяцев я вполне освоился в этом новом мире. Понял, как вести себя в высшем обществе и как общаться с творческими людьми. Научился стильно одеваться и грамотно отвечать на вопросы журналистов. Со временем даже привык к той пёстрой экстравагантной компании, что постоянно тусовалась в нашем доме. Даже подружился с одним из Викиных знакомых. Миша Пожарский, вроде, вполне нормальный мужик примерно моего возраста. Занимается спецэффектами для кино. Немало поколесил по миру. Успел поработать со многими российскими и забугорными киностудиями. С ним было о чём поговорить за бутылкой водки

в каком-нибудь нормальном кабаке. В общем, такая жизнь мне нравилась. Мы с Викой были, возможно, самой известной звёздной парой на просторах страны. Я был счастлив. Это куда лучше, чем каждый вечер сидеть одному в большом доме и пытаться найти жену по Интернету.

И всё бы хорошо, вот только жизнь мою в последнее время начала омрачать одна тревожная деталь. В окружении жены я всё чаще стал замечать Костю Оловянного – её жениха из прошлой реальности. Что вообще может её связывать с этим бандюганом? В компании стилистов и музыкантов он выглядел как матёрый волчара среди стада овец. Мне он как-то сразу не понравился. Совсем, блин, не понравился...

Говорят, в прошлом Оловянный был профессиональным боксёром. Вполне возможно. С виду он высокий и крепкий, с длинными руками и сбитыми костяшками. Врежет так, что потом костей не соберёшь. Но даже не это пугало в нём прежде всего. Хуже всего был его взгляд, такой тяжёлый и проницательный. От этого взгляда у меня каждый раз душа уходила в пятки. Никогда не знаешь, что у него сейчас на уме. Иногда кажется, что этот отморозок в любой момент может достать ствол и пристрелить тебя к чёртовой матери.

Дошло до того, что он начал чувствовать себя как хозяин в моём доме. При его появлении, наша шумная компания сразу затихала и рассеивалась. Его все боялись. Никто не хотел с ним связываться. Более или менее уважительно он относился только к Вике. Впрочем, их отношения меня всё

больше и больше настораживали. Например, Оловянный мог запросто обнять мою жену за талию или положить ей руку на колено. И ему наплевать, что на это смотрят десятки гостей. Меня он вообще не замечал. Лишь презрительно кивал в мою сторону и давал мелкие поручения. То пивка ему принеси, то коньячку. Вот дожил, блин... Бегаю, как официант в собственном доме перед каким-то уголовником. И пререкаться с ним страшно. Это тебе не бывшего шефа чморить за любую оплошность.

Я неоднократно пытался поговорить с Викой о нашём непрошенном госте, но она каждый раз тактично уходила от ответа. А Оловянный с каждым днём вёл себя всё наглее и наглее. Наконец, даже моё терпение не выдержало, и я решил всерьёз обсудить с женой эту тему. Помню, был обычный зимний вечер. Я только вернулся с работы. Дома никого, одна лишь Вика сидит в гостиной у телевизора и пьёт кофе.

– Вика, нам с тобой нужно срочно поговорить. Что в нашём доме делает Костя Оловянный? Что у тебя может быть общего с этим бандюганом? Может, вы любовники?

Моя жена сразу вздрогнула и побледнела. Поставила чашку на столик и, прежде чем ответить, несколько минут собиралась с мыслями.

– Всё гораздо сложнее, Антон. Я должна ему много денег. Почти полтора миллиона.

– Полтора миллиона рублей?

Вика печально улыбнулась.

– Долларов...

От услышанного ноги мои подкосились, и я присел на соседнее кресло. Дальше всё было, как в тумане. Я просто молчал, смотрел в одну точку и отрешённо слушал оправдания своей жены.

– Антон, ты должен меня понять. У меня другого выхода не было. Десять лет назад мне срочно нужны были деньги на раскрутку альбома и съёмку нового клипа. Сам помнишь то время. Мы дом строили и были по уши в кредитах. Вот я и попросила у Кости. Тогда он казался мне порядочным человеком. Даже помогал мне немного в организации концертов. Говорил, мол, отдашь лет через двадцать. Ещё шутил, что его, скорее всего, убьют к тому времени. Какая же я была дура. А теперь он поставил меня перед выбором, либо я возвращаю деньги, либо становлюсь его любовницей. Костя дал мне всего две недели на раздумья. Что мне делать, Антон? Мне так страшно.

Вика закрыла лицо руками и расплакалась. Я не стал ругать её за безответственность. Не стал упрекать, что связалась с бандитом и поставила под угрозу всю нашу семью. Не стал орать, типа, о чём ты вообще думала, когда брала в руки эти деньги. Я просто сел рядом и крепко обнял её.

– Не переживай так. Я всё улажу. Всё снова будет хорошо.

Тем временем в голове моей уже крутились идеи, как выйти из этой непростой ситуации. Оловянный, конечно, отморозок, но даже с ним, наверняка, можно договориться. На ра-

боте мне не раз приходилось иметь дело со сложными клиентами. Полтора миллиона долларов – немалая сумма, но это ещё не конец. Договорюсь с Оловянным об отсрочке. Выплачу долг частями в течении нескольких лет. О том, чтобы отдать ему Вику в любовницы, конечно, не могло быть и речи. Всё будет нормально. Не посмеет этот уголовник открыто угрожать людям, которых знает вся страна. На дворе, слава Богу, не девяностые годы.

Я как следует подготовился к встрече с Оловянным. Постарался вникнуть в его бандитскую психологию. Решил, что буду вести себя спокойно и уверенно. Просчитал всё до мелочей. На все его вопросы придумал правильные ответы. А затем просто начал ждать.

Встретились мы через несколько дней, у меня дома. Вот только, пошло всё не так, как я думал. Все мои тщательные приготовления в один миг полетели к чёртовой матери. Каким же я был наивным. Думал, что смогу о чём-то договориться с тупым отморозком вроде Оловянного.

В тот злополучный вечер я поздно вернулся с работы. Открыл дверь и сразу услышал на кухне душераздирающий крик своей жены:

– Костя, не надо!

Меня словно током прошибло. Я бросился на кухню и застал там жуткую картину. Оловянный одной рукой прижал Вику к стене, а другой срывал с неё одежду. Заметив меня, он лишь презрительно усмехнулся.

– А вот и муженёк нарисовался. Ты вовремя. Можешь, посмотреть, если хочешь?

– Убери от неё свои грязные руки!

Оловянный отпустил Вику и угрожающе шагнул в мою сторону.

– А то, что?

В тот момент я плохо соображал, что делаю. Просто схватил со стола длинный кухонный нож и шагнул в сторону Оловянного. Тот лишь нахально рассмеялся мне в лицо. Ну, вылитое животное.

– А муженёк у Вики боевой. Чего остановился? Взялся – бей.

И я ударил. В один отчаянный рывок вложил всю свою силу и ненависть. Тогда я хотел лишь убить Оловянного. Прирезать его, как бешеную собаку и превратить его мерзкую харю в сплошное кровавое месиво. Но удар не достиг цели. Оловянный легко перехватил моё запястье и другой рукой нанёс мощный хук в челюсть. Нож полетел в одну сторону, я в другую. Выписал в воздухе какое-то невообразимое сальто и с грохотом приземлился на твёрдый кафельный пол. Даже посуда зазвенела на полках. Но Оловянному этого было мало. С перекошенным от ярости лицом он подбежал к моему полуживому телу и начал остервенело избивать его ногами.

– Ты чё, гад, творишь! Ты на кого, падла, нож поднял!

Он, наверное, мог меня убить на собственной кухне, если бы рядом не послышался гневный окрик Вики:

– Костя, хватит!

Оловянный обернулся и встретился взглядом с моей женой. Она смотрела на него словно дикая кошка, защищающая своё семейство. Никогда раньше не видел её в таком состоянии. Ещё секунда, и она вцепится ему в глаза своими длинными когтями.

– Убирайся вон из моего дома!

Оловянный даже переменялся в лице. Он резко остыл и переключил всё внимание на Вику.

– Значит, ты теперь так со мной разговариваешь? Тогда, будем решать дела по-плохому. Готовь бабки, Викуся. Скоро я за ними приду. Не хочешь платить натурой, плати деньгами.

После этого он развернулся и быстро пошагал к выходу. Я к тому моменту уже поднялся с пола и вытер рукой окровавленное лицо. Проходя мимо, Оловянный грубо толкнул меня плечом.

– А ты, лошара, запомни простую вещь... Не можешь защитить свою бабу, уступи её другому.

Через минуту он ушёл, громко хлопнув за собой дверь. А я ещё долго не мог придти в себя. Меня давно так не оскорбляли. Я думал, что я крутой, если имею много денег, жену-знаменитость и сотни людей в подчинении. Фигня всё это. Вся моя крутизна сразу сдулась, стоило мне столкнуться с действительно «серьёзным» человеком. Это тебе не бухгалтеров в конторе гонять по любому поводу. Теперь

я чувствовал себя последней тряпкой. Конечно, можно себя утешать, что я хотя бы попытался защитить жену от уголовного и отморозка. Но всё это ерунда. Сама по себе, попытка ничего не стоят. В наше время важен лишь результат.

Даже не знаю, сколько времени я провёл, пытаюсь выйти из своего жалкого истеричного состояния. Вика обзванивает знакомых, пытается найти нужную сумму, и о чём-то договаривается с другими «серьёзными» людьми. В этой непростой ситуации она ведёт себя как настоящий глава семьи. А я всё время лишь сижу на диване, жалею себя и проклиная несчастную судьбу. Может, я и правда – лошара? Может, я недостоин такой жены? Может, моё истинное место рядом с Зойкой, на грязной, обшарпанной кухне, рядом с кастрюлей мерзкого кислого борща?

В ту ночь я долго не мог уснуть. Глупые тревожные мысли никак не лезли из головы. Тогда я думал, что ничего в жизни не может быть ужасней недавнего происшествия с Оловянным. Какой я был наивный. Я даже представить не мог, какие неприятности ждут меня впереди.

На следующий день я, как обычно, сидел на работе, когда в мой кабинет без стука и приглашения вломились четверо здоровенных бычар. Заметив среди них Оловянного, я сразу побледнел и вжался в кресло. В жизни мне не было так страшно. Это только в дурацких боевиках герой может послать бандюков куда подальше, а затем достать пару пистолетов и перемочить их всех в красивой перестрелке. В ре-

альности всё по-другому. Голову открутят, и даже пикнуть не успеешь. На меня словно столбняк напал. Сижу, трясусь как осенний лист и думаю, что, наверно, мне конец пришёл.

Оловянный тем временем вразвалочку подошёл к моему столу и уселся в кресло напротив. Здесь он тоже чувствовал себя, как хозяин. Вот ведь быдло проклятое. Несколько секунд он просто смотрел на мою бледную физиономию и презрительно ухмылялся.

– Да, ты не бойсь. Убивать тебя пока не будем. Может, только немного покалечим.

– Я сейчас охрану вызову...

Я, было, потянулся к телефону, но Оловянный ещё раньше схватил аппарат и с силой швырнул его в открытое окно. В глазах его вспыхнул дикий необузданный гнев. Этого было достаточно, чтобы лишить меня последних остатков самообладания.

– Ещё раз рыпнешься, падла, и полетишь следом! А охранники твои лежат на первом этаже мордой в пол и пощады просят. Щас скажу фас, и ребята порвут тебя, как грелку.

– погоди, Костя. Не пугай раньше времени человека.

В разговор вдруг вступил второй бендюган. Выглядел он чуть приличней Оловянного. Голос у него был поспокойнее, манеры помягче, да и рожа поинтеллигентнее. Видимо, они с Оловянным решили сыграть передо мной в хорошего и плохого бандита. Старый приём, но до сих пор действует

безотказно.

– Ты, дружище, так сильно не волнуйся. Мы сюда по делу пришли. Говорят, ты Костяну денег должен. Верни долг и живи спокойно.

– Нет у меня таких денег. Полтора миллиона слишком большая сумма...

– Какие полтора миллиона, придурок? Ты нас видимо за лохов держишь? – Оловянный достал из-за пояса длинный армейский нож и приставил его к моему горлу. Я в ужасе отшатнулся, – Полтора миллиона я вам одолжил десять лет назад. Теперь они превратились в четыре. Не вернёшь долг через неделю, заплатишь вдвое больше. Время идёт, счётчик тикает. И не смотри на меня удивлёнными глазами. Я тебе не Сбербанк, чтобы льготные кредиты выдавать.

После этих слов я понял, как серьёзно попал. Я попал в ситуацию, из которой нет выхода. Мне никогда не достать эти чёртовы четыре миллиона. Оставшись без денег, бандиты убьют меня, а затем пойдут к Вике. Ей не поможет; ни охрана, ни полиция, ни её звёздный статус. С такими людьми шутки плохи. Страшно подумать, что с моей женой сделает отморозок вроде Оловянного. И ничего уже нельзя изменить. Вот, жизнь проклятая...

Если бы у меня сейчас был пистолет, я, не задумываясь, достал бы его и пристрелил Оловянного, как собаку. А дальше, будь что будет. Но оружия у меня не было. Я вообще никак не мог повлиять на эту ситуацию. Я просто сидел в крес-

ле и испуганно пожимал плечами.

– Нет у меня таких денег...

– Да что ты заладил, как автоответчик... нет денег... нет денег. Если нет, значит достань. Ты, вроде, у нас директор страховой фирмы? Вот и застрахуй свою жизнь на пару миллионов, а затем прыгни головой вниз с десятого этажа. Если не хватит смелости, мы тебе с радостью поможем.

– Не торопись Костян, – из-за спины Оловянного вновь подал голос его «напарник», – Не пори горячку. Человечек наш, вижу, совсем раскис. Дело ведь можно решить мирным способом. Если у него нет денег, пускай переписывает имущество. Видел я недавно его трёхэтажный домик на окраине. Потянет на два миллиона. Имеется также два автомобиля. Мерседес Майбах и Бентли Континенталь. Это ещё три сотни.

Я попытался робко возразить.

– Дом стоит намного дороже...

Оловянный злобно покосился в мою сторону.

– Пасть закрой, счетовод хренов. Или тебе пару пальцев отрезать, чтобы не перебивал серьёзных людей?

Он бы наверняка прямо сейчас исполнил свою угрозу, но его напарник опять вовремя сыграл роль «хорошего» бандита.

– Обойдёмся без лишнего насилия. Наш друг и так всё прекрасно понял. Долг всё равно отдавать придётся. К тому же человечек он не из бедных. Все мы слышали о его се-

рых доходах. Кроме того, у него имеется крупный пакет акций Росгарантии и счёт в одном зарубежном банке. Через неделю мы снова встретимся и окончательно уладим этот вопрос. Я ведь правильно говорю?

Я ещё раз осмотрел, окруживших меня, бандитов и послушно кивнул в ответ. А что я мог ещё сделать? Спорить с ними опасно. Давить на жалость – глупо и бессмысленно. Счастлив тот, кто ни разу не попадал в подобные ситуации. Чувствуешь себя, как на минном поле. Одно неверное слово, и эти упыри, не моргнув глазом, начнут отрезать тебе пальцы или выбросят в окно. Мне пришлось согласиться, хоть я и понятия не имел, где возьму эти проклятые четыре миллиона. Другого выхода просто не было.

– Я верну деньги.

– Вот и молодца, – Оловянный усмехнулся и снисходительно похлопал меня ладонью по щеке. А затем он снова переменялся в лице. Улыбка исчезла, и взгляд снова стал злым и жестоким, – Только смотри у меня, падла. Сам знаешь, что будет, если вздумаешь кинуть нас или пойти в полицию. Ты покойник. Кстати, жёнушке своей привет передавай. Наверно, уже соскучилась без меня.

Он ещё пару секунд грозно смотрел мне в глаза, после чего, наконец, развернулся и вместе со своими быками пошагал к выходу. Прежде чем убраться из кабинета, Оловянный специально толкнул рукой мой классный большой аквариум с рыбками. Тот с грохотом рухнул на пол и разбился на сотни

мелких осколков. На лице негодая мелькнула мерзкая вызывающая усмешка.

– Какой я, бл... дь, неуклюжий.

Оставшись наедине, я ещё долго не мог прийти в себя. Не мог унять предательскую дрожь в руках и избавиться от глупой бесконтрольной истерики. Страх, растерянность и бессильная злоба до предела заполнили сознание. Нужно было что-то делать, а вместо этого я продолжал неподвижно сидеть в кресле и смотреть на, бьющихся о пол, рыбок.

Наконец я не выдержал и бросился прочь из кабинета. На улицу, на свежий воздух, подальше от этого места. Во всём здании стояла мёртвая тишина. Мои подчинённые прекрасно понимали, что здесь произошло. Одни смотрели на меня со страхом, другие с сочувствием. Один лишь Виктор Сергеевич, мой бывший шеф не мог скрыть подлой, ехидной усмешки. Вот, тварь! Так и хотелось врезать ему сейчас по морде.

Я уже спустился вниз и выбежал на автостоянку, когда в кармане заиграл мобильник. Я даже вздрогнул от неожиданности. Нервы вообще на пределе. К счастью тревога оказалась ложной. Звонил мой друг Миша Пожарский, который спецэффекты для кино делает.

– Ну, привет, Антоха. Как твоё ничего? Я подумал, может сегодня вечером в баньку сходим, водочки накатим.

– Извини, Миша. Не до этого сейчас. Тут такое дело... может, ты мне денег одолжишь? Верну с процентами.

– Сколько надо?

– Четыре миллиона долларов.

– Ого, – Миша от удивления присвистнул, – Шутишь, наверное? Откуда у меня столько? Тысяч сто – это максимум. А, что случилось?

– Да, так... проблема одна.

После этого я отключил мобильник и спрятал его в карман. Открыл дверцу машины, уселся за руль и несколько минут собирался с мыслями. Выход у меня был только один. Я собирался ехать в полицию. Страшно, конечно, прямо трясёт всего. Оловянный ясно сказал, чтобы я туда не совался. Но, что мне ещё оставалось делать? Это, наверное, самый логичный ход в моей непростой ситуации. Четыре миллиона мне всё равно не достать. У меня просто нет таких денег. Я, конечно, хорошо зарабатывал, но также немало тратил. Поддержание звёздного статуса требовало больших финансовых вливаний. Плюс расходы на музыкальные проекты своей жены. Они зачастую были слишком дорогими и потому не всегда коммерчески оправданными. Пускай теперь нашей защитой займутся доблестные стражи порядка. Может, что и получится. Всё-таки мы с Викой не какие-то «простые смертные», а звёздная пара, известная на всю страну.

Кто-то спросит, почему я всё это время не пытался найти того странного таксиста, что умеет изменять прошлое. Ведь с ним любую проблему можно решить ещё до её появления. В том всё и дело, что я пытался. После того, как я узнал о на-

шем долге Оловянному, я каждый вечер после работы ехал к кабаку «Душевный разговор» и часами ждал появления его чёртовой зелёной девятки. Но она так и не появилась.

А ведь я уже всю строил планы насчёт своей новой, четвёртой по счёту реальности. В принципе, она ничем особенным не отличалась от реальности нынешней. Всё тоже самое, только без Оловянного. Я должен был избавиться от этого человека раз и навсегда. Каким образом – это уже вопрос второстепенный. Придумал бы что-нибудь. Оказавшись в прошлом, я мог подбросить в его карман наркоту или оставить у его дома угнанную машину какого-нибудь высокопоставленного мента или депутата. Мог позвонить с его домашнего телефона в мэрию и сообщить о заминированном аэропорте. И пускай его упрячут на нары лет на пятнадцать. Моя ненависть к Оловянному была так сильна, что теперь я был готов даже убить его. Меня даже совесть не будет мучить. Сколько жизней уже загубила эта мразь. Сколько молодых пацанов он посадил на наркоту и сколько порядочных бизнесменов довёл до самоубийства своими поборками и вымогательствами. В прошлом я бы подкараулил его в каком-нибудь тёмном переулке и прирезал, как собаку. Или сбил на машине, а затем скрылся в неизвестном направлении. Или разрядил нафиг пистолетную обойму в его наглую мерзкую харю...

Но это всё мечты. В реальности всё сложилось иначе. Я не встретил своего таксиста-чародея и не избавился от Оло-

вянного, до того, как тот начал доставлять мне серьёзные проблемы. И теперь я весь бледный и перепуганный открываю дверь ближайшего отдела полиции, на ватных ногах подхожу к дежурному, сажусь за стол и дрожащей рукой пишу заявление.

«Я гражданин Авоськин. А. А. подвергся вымогательству со стороны гражданина Оловенко, который под угрозой расправы требует от меня сумму в четыре миллиона американских долларов...»

И дальше в таком духе.

Дежурный долго и внимательно изучал заявление. Молодой, зелёный пацан с пагонами старшего лейтенанта. Окончив чтение, он резко поднялся и куда-то ушёл.

– Никуда не отлучайтесь, – бросил он напоследок, – Я скоро вернусь.

Вернулся дежурный минут через пятнадцать.

– Будьте добры, проследуйте со мной. Начальник отдела хочет лично с вами поговорить.

Я двинулся следом, а у самого на душе так тревожно. Не нравится мне вся эта беготня. Ой, как не нравится. И я совсем упал духом, когда вошёл в нужный кабинет и увидел их шефа. Вот, так сюрприз, блин... Это же гаишник-взяточник из предыдущей реальности. Сидоренко, вроде, его фамилия. Уже подполковник и начальник отдела. Неплохо поднялся, гад, с нашей последней встречи. Мне он совсем не внушал доверия. У такой полиции я точно не добьюсь ни защиты, ни

справедливости.

– Добрый день, Антон Антонович. Вы присаживайтесь... присаживайтесь.

Взмахом руки подполковник Сидоренко указал мне место напротив. Я присел и первым делом внимательно рассмотрел своего старого знакомого. Невысокий рост, пухлое телосложение, короткие пальцы, нос картошкой и маленькие свиньи глазки.

– Знаете, Антон Антонович, я недавно видел вас по телевизору. И жену вашу тоже. Известная на всю страну звёздная пара. Вы, можно сказать, наше народное достояние. Будет очень печально, если с вашей семьёй случится что-то нехорошее.

– На что вы намекаете?

– Видите ли... – мой собеседник на секунду замешкался, – Я только что прочитал ваше заявление. Мой вам совет, заберите его назад, порвите и выбросьте в мусорное ведро. Сделаем вид, что вы сюда не приходили, а я вас не видел. Это для вашей же безопасности.

– Значит, вы предлагаете мне, заплатить четыре миллиона этому бандиту и отморозку? Но у меня просто нет таких денег.

Сидоренко в ответ лишь ехидно усмехнулся.

– Эти сказки вы будете в налоговой рассказывать. Я просто хочу дать вам мудрый и компетентный совет. Заплатите и живите себе спокойно. Вам лучше не знать, что Оловянный

делает с несговорчивыми должниками. И ведь никто не может его остановить. У этого негодяя связи по всей Москве.

– О чём это вы? Какие ещё связи?

– Оловянный знаком со многими серьёзными людьми. Поверьте мне на слово. Он намного умнее, чем кажется. Он умеет делиться. Взамен, эти люди закрывают глаза на многие его тёмные делишки. Поэтому Оловянный и чувствует себя неуязвимым. Творит, что хочет. Вас он тоже в покое не оставит. Для него это дело принципа. Ему совершенно плевать, что вы известный на всю страну продюсер и муж Вики Старославской. Он может среди бела дня затолкать вас в багажник машины, а затем вывезти в Подмосковный лес и закопать рядом с другими смертными.

Дослушав до конца, я ещё раз внимательно посмотрел на подполковника Сидоренко. Посмотрел на его часы за тридцать тысяч баксов, и, небрежно брошенные на стол, ключи от Мерседеса. Рядом ещё лежала золотая ручка Паркер, айфон в золотом корпусе и золотая зажигалка. Вот, гад! Он даже не пытается скрыть свои дорогие безделушки. Напротив, нагло выставляет их напоказ. Ясно ведь, что не на зарплату всё это куплено.

А ведь именно благодаря мне, он достиг такого положения. Не знаю, чего я там нахимичил в прошлом и какую временную цепочку нарушил, но это именно я превратил простого гайца-взяточника в начальника отдела. Без меня он до сих пор бы пьянствовал в кабаке «Душевный разговор»

и доставал всех встречных своими дебильными разговорами о тяжёлой судьбе и о том, как несправедливо его попёрли из органов. А теперь посмотрите на него. Сидит мудака на высокой должности, морда в фуражку не умещается. И вместо того чтобы защищать честного человека, советует ему отдать все сбережения какому-то бандиту и вымогателю.

– Значит, вы отказываетесь принять моё заявление?

– Просто хочу уберечь вас от неприятностей.

– Ясно, уважаемый. Видимо, вы тоже Оловянному продались. Как я вас всех ненавижу!

Сказав это, я резко поднялся и двинулся к выходу. Я уже не видел, как покраснело лицо Сидоренко, и с какой яростью он ударил кулаком по крышке стола.

– Да, как вы смеете! Да, что вы себе позволяете! Я честный полицейский, отдавший службе лучшие годы! Копейки чужой не взял...

Дальше я не стал его слушать. Просто ушёл из кабинета, громко хлопнув за собой дверь. Через пару минут я уже сидел в своей машине и напряжённо соображал о том, что делать дальше. Ну и денёк выдался. И тут в кармане снова заиграл мобильник. Я вздрогнул. Сегодня я вообще вздрагиваю от каждого звонка. Нервы, ни к чёрту. Номер не был подписан, зато я сразу узнал голос Оловянного. У меня просто мурашки поползли по коже.

– Ну, что, козёл, сходил в полицию? Я ведь тебя предупредал, а ты не послушал. Теперь вешайся, падла. Мы едем

к тебе.

Телефон выпал из онемевших пальцев, а я даже не стал его поднимать. Просто положил руки на руль и отрешённо смотрел в лобовое стекло. Моя новая прекрасная жизнь рухнула словно карточный домик. Вот оно какво – попасть на бабки к серьёзным людям. Врагу не пожелаешь такой участи.

А ведь я сам во всём виноват. Я лично создал этот новый проклятый мир. Я изменил прошлое и, тем самым, запустил цепочку случайных необратимых событий. Раньше я уже думал об этом. Видимо, в своё время я как-то повлиял на одного человека, который затем повлиял на другого, а тот – на третьего. А дальше уже пошло-поехало...

Я сразу должен был заметить, что с этой реальностью что-то не так. Это уже совсем другая страна и другая планета. Бандитского беспредела и продажных ментов здесь куда больше, чем прежде. Каждый десятилетний сопляк с умилением слушает шансон и в будущем мечтает стать криминальным авторитетом. По телику в основном крутят сериалы про бандюганов, а не про доблестных следаков. На блатном жаргоне не стесняются говорить даже телеведущие и депутаты. Изменения, наступившие в этой реальности, можно перечислять бесконечно. Наркота в Москве стоит сущие копейки. В новостных выпусках всё чаще говорят о преступных разборках и взорванных автомобилях, а в приличных кабаках и ресторанах даже сейчас можно встретить быдло-

ватых ребят в красных пиджаках и с килограммовыми золотыми цепями на шеях.

Я должен был давно заподозрить что-то неладное, но я был слишком занят бесконечной добычей бабла, поиском талантливых композиторов для своей жены, да выступлением на дурацких телешоу. Я даже сам осознанно участвовал во всём этом беспределе. На посту главы Росгарантии мне не раз приходилось проворачивать мутные, незаконные сделки, приносившие хорошую прибыль. И вот в итоге я имею мир, в котором отморозок вроде Оловянного открыто вымогает деньги у известного музыкального продюсера, а подполковник полиции открыто его в этом покрывает. И мне уже некого винить в случившемся. Я сам создал этот мир. Финал близок. Радуйся, дурак, своему новому творению!

Даже не знаю, сколько я так просидел, размышляя о своей судьбе и проклятых временных парадоксах. Затем, наконец, заставил себя повернуть ключ зажигания и отправиться в путь. Поехал я естественно на улицу Электrozаводскую, к кабаку «Душевный разговор», на поиски своего старого приятеля таксиста. Мне больше некуда было обратиться. Никто другой не мог помочь мне в этой тупиковой, безвыходной ситуации. Это был поступок отчаянья. Я всё ещё надеялся, что произойдёт чудо, и он появится в последний решающий момент. Но чуда не случилось. Три часа я, как дурак, простоял на улице, но так и не дождался его злополучной

зелёной девятки.

Уже приближался вечер. Выругавшись напоследок матом в адрес проклятого таксиста-чародея, я решил возвращаться домой. Будь, что будет. По пути, правда, меня одолела навязчивая идея купить ствол, чтобы защитить себя и Вику. Плевать, что до этого я стрелял только в тире, причём стрелял – медленно и плохо. Это было скорее для психологической поддержки. Может хоть волына в кармане придаст мне уверенности в своих силах. Я обзвонил всех знакомых, которые были в этой теме, но в итоге смог купить лишь обычный газовый баллончик. Оружие, конечно, не самое грозное, но всё-таки лучше, чем совсем ничего. Я положил покупку в правый карман пальто, чтобы при встрече с Оловянным, быстро достать её и пустить в дело. Надеюсь лишь, что в решающий момент я не дрогну, не растеряюсь и не обосрусь от страха.

На подъезде к дому меня вдруг хватил конкретный мандраж. Труслив я по натуре, и ничего с этим не поделаешь. Дрожание пальцев с трудом удерживали руль. Тревога только усилилась, когда я заметил, что в окнах не горел свет. Что, блин, за чертовщина? Такого никогда раньше не было. Дом словно вымер. Теперь он был похож на кокой-то заброшенный особняк из фильма ужасов. Оставив машину на улице, я на цыпочках подошёл к крыльцу и открыл ключом входную дверь. Внутри никого. Что здесь, вообще, происходит? Где Вика и вся её шумная компания бездельников-неформалов?

Первым делом я достал мобильник и набрал её номер. К счастью ответа долго ждать не пришлось. Через несколько секунд я, уже слышал в трубке голос своей жены. Судя по отрывистому дыханию, она куда-то спешила и говорила на ходу.

– Алло, Антон, я как раз собиралась тебе позвонить. В общем, всё нормально. Я обо всём договорилась с нужными людьми. Завтра достану деньги и рассчитаюсь с Костей Оловенко.

Оптимизм жены на какой-то момент передался и мне. На секунду я подумал, что всё, не так страшно. Но затем я опомнился.

– Мы должны Оловянному четыре миллиона. Слышишь... не полтора, а четыре.

– Я всё знаю. Завтра у нас будет нужная сумма.

– Поздно, Вика, – я вдруг замолчал и несколько секунд судорожно собирался с мыслями, – Сегодня я совершил очень глупый поступок. Я пошёл в полицию. Оловянный узнал об этом и сказал, что нам конец. Теперь нас ничего не спасёт.

Какое-то время Вика молча обдумывала мои слова. А я сижу, держу телефон у уха и трусливо поглядываю в окно, выходящее на улицу. Эх, Авоськин, Авоськин, до чего же ты докатился. Дрожишь от страха в собственном доме. А ведь как всё хорошо начиналось. В эти мгновения я вдруг ощутил огромную вину перед своей женой. Ну, зачем я вообще изменял прошлое и так нагло влезал в её жизнь? Жила бы

теперь спокойно. Пела бы свои попсовые песенки, на корпоративах и в ночных клубах. Записывала бы альбомы, ездила с концертами по заграницам и веселилась компании таких же творческих натур. Но тут появился я и всё испортил. Бедняжка даже не знает, что её судьба могла сложиться совсем по-другому.

– Антон, ты меня ещё слушаешь? Ложись спать и ничего не бойся. Я во всём разберусь.

Я в ответ лишь печально усмехнулся.

– Мне бы сейчас твою уверенность.

– Всё будет хорошо. Я поговорю с хорошими знакомыми, и они всё уладят. Ты главное ни о чём не беспокойся... И ещё, Антон, у меня к тебе небольшая просьба. У нас в спальне лампочка перегорела. Поменяй, пожалуйста.

– Хорошо.

– Тогда, до скорого.

Вот, блин... Я просто поражаюсь железной выдержке своей жены. На нас охотится шизанутый на всю голову отморозом со своей бандой, а её беспокоит какая-то перегоревшая лампочка. Может, она просто не до конца осознаёт наше бедственное положение? Но я не стал с ней спорить. Чисто на автомате принёс из кладовки новую лампочку и вкрутил её в люстру. Перед этим я ещё снял пальто, чтобы не мешало, и переложил из карманов на журнальный столик свой мобильный телефон, бумажник и газовый баллончик. С баллончика я даже сейчас не спускал пристального взгляда. Он

всегда должен быть у меня на виду. Богатырской силой я с детства не обладал и приёмам рукопашной борьбы не обучался. В случае чего, это моё единственное оружие против здоровенных бандитов Оловянного.

В общем, вся работа заняла у меня несколько минут. Теперь Вика будет довольна. Перегоревшую лампочку я положил на тот же журнальный столик, а сам присел на край кровати, тяжело вздохнул и закрыл лицо руками. Ну, и денёк сегодня выдался. Я так устал. Я так измотан физически и морально. Мне нужно хоть немного отдохнуть.

И только я это подумал, как в окно ударил мощный свет фар. Я инстинктивно метнулся в сторону и спрятался за стеной. Сердце моё от страха бешено колотилось, а кровь ударила в виски. Затем я трусливо выглянул из-за занавески и увидел две машины, припаркованные у ворот. Шестеро двухметровых бугаев с оружием в руках, развязной походкой, шли прямо к моему дому. Вот и настал этот момент. Меня будут убивать.

Только сейчас я вспомнил, что забыл закрыть на замок входную дверь. Вот, бестолочь! Сам упростил им задачу. Я уже слышал, как они переговариваются на первом этаже. Слышал их полублатную речь и грубые шуточки. Они даже не пытались скрыть своего присутствия. Спокойно обшарили комнату за комнатой, включая везде свет и громко хлопая дверьми. И лишь после того, как шаги бандюганов отчётливо слышались на лестнице, я бросился бежать. Успел

только схватить со столика мобильный телефон, бумажник и своё единственное чудо-оружие. Я плохо соображал, что делаю. Я просто бежал через весь дом, перевернув по пути массивные напольные часы, вазон с пальмой и дорогую фарфоровую вазу. В жизни я не развивал такой скорости. Видимо, в момент наивысшей опасности в организме открылись какие-то скрытые резервы. Одно мгновение, и я оказался снаружи дома. Ещё рывок, и я прорвался через густой сад-лабиринт и с ловкостью гимнаста перемахнул через двухметровую ограду.

Вот, я уже на улице. Головорезы Оловянного заметили мой побег и бросились следом. Но они ещё далеко. Правда, усталость постепенно даёт о себе знать. Силы покидают меня, а дыхание становится тяжёлым и отрывистым. Но я бегу, несмотря ни на что. Сознание моё сковал ужас. Меня преследует здоровенный тип двухметрового роста. Он догоняет. От него исходит смертельная угроза. Он кричит мне вдогонку:

– Эй, мужик, подожди. Мы сможем договориться. Тебе самому лучше будет.

Я его не слушаю. Я даже не оборачиваюсь. Я просто бегу вперёд. Впереди стоит полицейская машина, но я обхожу её стороной. Прячусь в тёмной подворотне, чтобы меня не заметили. Возможно, в ней сидят люди подполковника Сидоренко. Дураку понятно, что они здесь не просто так. Прикрывают Оловянного и его бандитов. Всё происходит точ-

но, как в моём последнем видении. Рука на ходу опускается в карман плаща и нащупывает небольшой гладкий предмет. Это теперь моё единственное спасение. Я забегаю за ближайший поворот и достаю из кармана своё чудо-оружие. Странно, но оно оказалось обычной (!) перегоревшей лампочкой. Видимо, впопыхах схватил её вместо газового баллончика. Я, как вкопанный, стою на месте и громко безумно смеюсь. Вот, и всё, блин. Приплыли...

Первым ко мне подбежал Оловянный. Он даже ничего не сказал. Просто врезал мне сходу в лоб мощным боковым хуком. Такое чувство, что меня сбил грузовик. Я даже боли не почувствовал. Просто земля и небо на миг поменялись местами. Я отключился на пару минут, а когда очнулся, то увидел над собой пол дюжины гнусных бандитских харь. Вот, и добегался... блин. Оловянный вышел вперёд и легонько пнул меня в бок носком ботинка.

– Ты могилы копать умеешь?

– Н-нет...

– Это, зря. Никогда не знаешь, что может в жизни пригодиться. Грузи его, ребята.

Двое крепких бычар тотчас схватили меня под руки и усадили на заднее сиденье, подъехавшего, Мерседеса Галендвагена.

– Куда вы меня везёте?

Оловянный в ответ лишь гнусно усмехнулся.

– Есть тут одно хорошее местечко за городом. Свежий

воздух, тишина, природа. Валить тебя будем, козёл.

После этого машина резко тронулась, и мы покатали по ночной Москве. Первые минуты я был в шоке и никак не мог придти в себя. Затем немного успокоился и осмотрел своих попутчиков. По обе стороны от меня сидели два здоровенных мордворота. Оловянный спереди, а ещё один мужик за рулём. Плюс сзади ещё одна машина с двумя другими бандюганами. Пытаться вырваться силой – это верное самоубийство. Надо придумать что-то другое. И я начал думать. Помирать сегодня совсем не хотелось.

Мой мозг в эти минуты работал в каком-то диком, бешеном ритме. Словно в голову мне вставили мощный, топовый процессор. В итоге, я кое-что придумал. Дерзкая, безумная затея с мизерным шансом на успех. Но другого выхода просто не было. Я решил рискнуть.

– У меня есть деньги... много денег. Я готов заплатить, если вы навсегда оставите меня и Вику в покое.

Оловянный лишь отмахнулся от меня, как от назойливого насекомого.

– Поздно одумался, придурок. Ты стал трупом ещё вчера, когда на меня с ножом бросился. Я такие вещи не прощаю, падла. Пиши завещание.

– В надежном месте у меня лежит восемь миллионов баксов. Они все ваши.

Эта сумма, вроде, заинтересовала Оловянного. Он обернулся и внимательно посмотрел мне в глаза.

– Ну, говори. Где там лежат твои бабки?

Все левые доходы с Росгарантии я передаю одному человеку, а тот кладёт их в банковскую ячейку на своё имя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.